

Дикий дракон Сандеррина

Автор:

Кира Измайлова

Дикий дракон Сандеррина

Кира Алиевна Измайлова

Колдовские миры

Простое дельце – скрытно сопроводить ценный живой груз к заказчику. Точнее – дикого дракона, последнего в этих краях. Рок Сандеррин брался и не за такие задания, вот только чутье подсказывает: что-то здесь неладно. Чародеи ведут себя странно, старый друг-посредник явно недоговаривает... Но плата очень уж хороша, а скрытые дороги манят. Что-то ждет на них Рока? Быть может, судьба?

Кира Измайлова

Дикий дракон Сандеррина

© Измайлова К.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

– Санди, – сказал мне Веговер, – есть работенка для тебя.

– Для меня всегда есть работенка, – согласился я.

Веговер пожевал толстыми губами, нахмурил широкий лоб – кожа собиралась прихотливыми складками, глубокие морщины напоминали каньоны – и спросил:

– Сколько возьмешь?

– У тебя столько нет, – ответил я.

Веговер из ума выжил, что ли? Как я ему смету составлю, если даже не знаю, чего он от меня хочет? Судя по вступлению, хотел он чего-то замысловатого. В таких случаях цена сразу увеличивается вдвое, а дальше – по обстоятельствам.

– А кроме шуток?

– Веговер, не тяни время, – попросил я. – Выкладывай, что у тебя, или я пошел. Там вон напротив сегодня на хорошие деньги играют, а я твое мычание слушаю, причем задаром.

Он правильно понял намек, позвонил и приказал принести мне выпивку. Мои вкусы в «Соломенной вдове» знали, поэтому не мешкали.

– Как обычно, – Веговер заговорил тише, нагибаясь ко мне через стол. Его темная физиономия сейчас казалась начищенной до блеска – он всегда так потел, когда нервничал всерьез. – Нужно доставить груз. Ценный живой груз.

– Опять, что ли, невеста от кого-нибудь сбежала, надо обратно отвезти? – тоскливо спросил я. – Ты же знаешь, я за такое не берусь.

– В прошлом году было дело, и не отрицай, Санди, об этом все знают.

– Она просто передумала, – пояснил я.

Бегают от назначенных родителями или старостами женихов многие. Некоторым это удается, и их не ловят своя же родня и соседи или нанятые люди.

За всю свою жизнь я встречал только трех вольнолюбивых девиц, которым действительно удалось что-то изменить в своей судьбе. Одной повезло

устроиться к богатому хозяину и за несколько лет тяжелой работы скопить достаточно, чтобы считаться завидной невестой. Теперь уже она сама перебирала женихов.

Вторую пригрела деревенская травница вместо утонувшей по весне внучки, чье тело так и не нашли. За нее и выдала, когда явились искать беглянку: дескать, выловили внучку ниже по реке, обеспамятевшую, едва-едва в себя пришла, никого не узнает, речи лишилась. Повезло – поверили.

Третья... Третьей так понравилась кочевая жизнь, что она явилась к местной матери-заступнице, принесла клятву, обрезала волосы в знак нежелания следовать обычным женским путем и поступила в обучение к хорошему мастеру. Когда я видел ее в последний раз, волосы она так и не отрастила, командовала своим отрядом, а за работу брала немногим меньше моего. Сам научил торговаться, что уж там...

Большинству везло меньше: мало сбежать, нужно еще знать, куда именно подашься и что станешь там делать. Вдобавок, без какой-никакой компании одинокой девушке на большой дороге делать нечего, а какой-нибудь подбивший на побег сердечный дружок – не гарантия безопасности.

Я за такие дела не брался именно потому, что не хотелось разбираться, кто там прав, кто виноват: слишком суровые родители, взбалмошная девица, начитавшаяся новомодных романов про самостоятельных женщин, коварный охотник за приданым или луна в созвездии Единорога. В итоге все равно все окажется не таким, каким казалось поначалу, и... Неприятный осадок оставляет все это, вот что.

А что до девушки, о которой говорил Веговер, так это было не мое задание. Она просто вляпалась, как многие до нее: сумела уйти достаточно чисто, переодевшись юношей, путешествовала с милым другом, да только странствующий народ приметливый, опознали в смазливом парнишке девицу... Еще немного, и дружка отправили бы полежать в ближайшей канаве, чтобы не путался под ногами, но парочке повезло: во-первых, оба смекнули, к чему идет дело, а во-вторых, в той дыре оказался я – проездом по собственным делам. Белую с красным нашивку видно издали, и этим двоим хватило ума попросить о помощи и даже пообещать награду. Ну а мне не достало беспринципности отказать.

Девушка, к слову, была сыта этим путешествием по горло: то, что начиналось как волшебное приключение, быстро превратилось в суровые будни. Я вернул ее домой, как пообещал при заключении с нею договора, и взял плату с ее родителей – они были счастливы (в том числе и потому, что объявили за дочь награду втрое большую, чем мой гонорар). Даже ничего не сделали ее дружку, а ведь могли бы устроить ему путешествие в чудесный подземный мир лет на пять, если бы озаботились судом, который почти наверняка отправил бы парня на каторгу. Правда, обеспечили ему билет в один конец в дальние колонии. Оттуда мало кто возвращается: путешествие долгое и дорогое, поди накопи на него... А на своих двоих оттуда не уйдешь.

– Санди, ты уснул, что ли? – окликнул Веговер, и я оторвался от своего пойла.

– Я жду, пока ты скажешь толком, чего от меня хочешь. Про ценный живой груз я уже слышал. Судя по всему, это не девица, тогда кто? Племенной бык? Призовой жеребец? Стадо тонкорунных овец? Говори сам, у меня фантазия бедная...

– Да уж, это точно, – пробормотал он, утирая пот со лба. Платок был насквозь мокрым, хотя в помещении прохладно. – В общем... Санди, это дракон.

– Однако... – Я отставил стакан и сел прямо. Теперь понятно было, почему Веговер так разнервничался. – Где добыл, не спрашиваю, но... Какой именно дракон? Боевой? Транспортный?

– Не городи ерунды!

Конечно, я спорил чушь: транспортного дракона можно перевозить только с помощью таких же тварей, а никак не обычным обозом. Да что там, в его пасти два десятка таких обозов свободно разместится!

– Зная тебя, Веговер, всего можно ожидать, – ответил я. – Вдруг ты детеныша раздобыл?

– Думаешь, детеныша я бы отправил вот так?

Я согласился, что нет, вряд ли. Слишком дорогие это зверюги, чтобы крохотного дракончика доверить обычному человеку, не специалисту. Ну, крохотный – это по сравнению со взрослой особью, так-то новорожденный с козу будет, не меньше. Сам не видел, но наслышан.

– Значит, списанный боевой? – спросил я.

Старых потрепанных драконов можно раздобыть. Обычно это полуслепые беззубые развалины, которые в небо-то подняться не могут, но некоторые богатеи охотились и за такими. Держали у себя в поместьях, кормили на убой (и правильно делали, иначе рисковали недосчитаться прислуги, а то и членов семьи) и демонстрировали гостям вместе с регалиями заслуженного крылатого бойца.

И все же списанные боевые драконы – редкость. Мало кто из них доживал до преклонных лет – раньше гибли, а кому удавалось, тех оставляли при летных школах. Говорят, они помогали обучать молодежь, но мне не слишком-то верилось: чему может научить тот, кто сам не отрывается от земли? Думаю, это были просто символы... Продать такого на сторону могли, но для этого он должен был оказаться совсем никчемным. Или отличившимся в плохом смысле этого слова: подставивший свое крыло под удар противника или обнаруживший себя над чужой территорией и потерявший бойцов.

Я был в курсе, потому что интересовался расценками, когда мне намекали на выгодное дельце с таким вот стариком. Дело не выгорело: дракона выкупил его командир, но я обогатился кое-каким знанием. Решил – мало ли, пригодится. Вот, похоже, и накаркал...

– Это не боевой, – пробормотал Веговер и налил себе холодной воды из графина. По-моему, от стакана пошел пар, когда он сграбастал его потной ручищей.

Под мышками и на груди моего приятеля расплывались темные пятна, а спина наверняка была мокрой насквозь. Никогда не видел, чтобы его так разбирали.

– А какой тогда?

– Дикий, – тихо, будто нас кто-нибудь мог подслушать, ответил он. – Если выгорит... не у меня, ясное дело, у заказчика, тогда будет верховой.

– Веговер, тебя надули, – сказал я, единым махом допив остатки. – Взрослые дикие не приручаются.

– А это не моя забота, – шумно выдохнул он. – Я подписался только получить груз у охотника и обеспечить его доставку до места. И для этого мне нужен ты, Санди, потому что никому другому я зверя не доверю! Знаю, сдерешь ты много, но... платит заказчик, так что не стесняйся.

– И не подумаю, – заверил я. – Ладно... Но сумму я не назову, пока не узнаю деталей. Чародей мне полагается?

– Даже двое. Те же, что сопровождали его сюда. Ну и людей я дам.

– Уж будь так любезен... – пробормотал я.

Веговер наверняка знал, что я сейчас один. Крупных дел не подворачивалось, вот я и разослал свою команду с поручениями помельче. Впрочем, его ребята были неплохи, а с двумя чародеями...

Нет, нельзя так загадывать. Даже с десятью чародеями дело может обернуться скверно. Там недосмотрят, здесь забудут проверить, и если дикий дракон вырвется на свободу посреди густо населенных территорий, мало никому не покажется. Сопровождающим, положим, повезет – погибнут первыми, а вот окружающим-то за что такое счастье?

Есть, конечно, шанс, что такой дракон устремится прочь от людей, к себе на родину (куда, кстати?), а если нет? Это выращенные в неволе боевые и транспортные, оказавшись неизвестно где, да еще без командира, либо сидят смиренно, либо берут курс на свою базу. Кое-какие даже долетали, говорят. А чего ждать от дикого – неизвестно.

– Сколько, Санди? – повторил Веговер, и я бухнул вовсе немислимо.

Не то чтобы мне очень нужна была эта работа, но я опасался, что кто-нибудь другой может напортачить. И тут уже речь шла не о чести профессии, а о жизнях окружающих. Моей в том числе – вдруг я окажусь в зоне поражения? Нет уж... Если я не могу предотвратить это безумие, так хоть возглавлю его.

Вдобавок за хорошую плату.

Более чем хорошую – Веговер не стал торговаться, лишь тяжело вздохнул, в очередной раз вытер лоб и протянул мне горячую влажную ладонь, чтобы скрепить договоренность. Я предпочитал подписанные бумаги, но руку ему не стал пожимать по другой причине. Впрочем, Веговер не обиделся, знал эту мою особенность...

Я же задался вопросом: кто таков заказчик, если швыряет подобные суммы направо-налево? Сопровождение из двух чародеев стоит дороже моего. Плюс отряд, плюс я сам, да еще транспорт... Кстати, на чем везти дракона, озвучено еще не было, я и спросил, а Веговер ответил.

– Ну нет, никаких самоходок! – воскликнул я.

– Почему? У них грузоподъемность...

– Ага! И ломаются они... – Я сдержал ругательство. – Нет, воля твоя, но я предпочитаю большую телегу, запряженную шестью волами, этой самоходной платформе. Хотя бы потому, что если один вол захромает или вовсе падет, пять остальных все равно дотащат телегу до места назначения, пусть и медленнее, да и купить другого не проблема. А с самоходкой не угадаешь, что именно у нее отвалится и когда, нужно тащить с собой полный комплект запчастей, а лучше двойной... Кое-чего по дороге точно не купишь! С топливом та же беда: скотине чего-ничего поесть найдется, а горючее? Так вот зальешь в бак какую-нибудь ослиную мочу, и дальше что?

– Не ценишь ты прогресс, Санди, – сказал мне Веговер. Он повеселел и даже вроде бы немного обсох.

– Ценю, – заверил я. – И стану ценить еще выше, когда заправочные и ремонтные станции будут на каждом шагу. А то пока в эти самоходки частенько мулов приходится впрягать, чтобы до мастерской доехать.

– Поезда ты, однако, любишь!

– Люблю. Лучше бы такой поезд в небо запустили, чем с драконами возиться.

– Может, и запустят, только мы не доживем, – вздохнул он. – Ладно, Санди, давай-ка посчитаем как следует, чего сколько нужно в дорогу...

– Покажи сперва груз, – перебил я. – И объясни, как эту тварь кормить. Иначе я тебе такого насчитаю!

– Ты уже согласился, – напомнил Веговер.

– Предварительно, договор мы не подписывали. И речь шла только о моем вознаграждении за сопровождение. Прочие расходы сам будешь учитывать или все-таки доверишься специалисту?

– Доверюсь... – вздохнул он и выбрался из-за стола. – Идем.

Из моего старого знакомого можно было выкроить двух таких, как я, еще бы на запчасти осталось, и рядом с ним я смотрелся подростком. Но мало ли, кто как выглядит...

«Мало ли, кто как выглядит», – повторил я про себя, когда увидел дракона.

Признаться, я не сразу понял, что это такое, так компактно упаковали зверюгу. И надежно – наверно, цепи весили не меньше, чем сам дракон. Эти твари вообще-то достаточно легкие, хоть и крупные, иначе не взлетят.

Я читал: у них кости полые, как у птиц, но при этом невероятно прочные, плюс мощная мускулатура, большая площадь крыла по сравнению с размерами тела плюс способность этим крылом управлять так, как ни одна птица не сумеет. Даже гигантский транспортник, неуклюжий на земле, в воздухе – сама грациозность (главное, на взлетную горку его затащить). И сбить их не так-то просто – броня у них ого-го (я опять-таки читал, что это, возможно, подобие внешнего скелета, как у насекомых, но как-то сомнительно: где всякие муравьи, а где дракон?), скорость тоже изрядная.

Словом, когда люди построят летающие машины с такими же характеристиками, неведомо. Наверно, еще и правнуки мои (если я хотя бы детьми обзаведусь) их не увидят, а драконы – вот они. Если хватит силенок совладать – бери да пользуйся. Ну да транспортные обычно самые смирные (потому что буйный

транспортник – это катастрофа, и таких отбраковывают сразу же), вдобавок, как и боевые, выдрессированы до полной потери собственной воли (тут уж стараются чародеи)... Размножаются они не слишком охотно, из выводка часть – племенной брак, часть отсеивается в процессе обучения, и остается всего ничего.

Появятся летающие машины – драконы станут страшно дорогой в содержании экзотикой, так я думаю, но пока альтернативы нет. Очень уж серьезное они дают преимущество: один транспортник за месяц может доставить в колонии столько груза – и людей, к слову, – что десятку паровых кораблей и за полгода не справиться.

Ну а с боевыми и так все понятно: войны сейчас официально нет, но желающих пощипать морские конвои все равно хватает. Вот драконы и присматривают сверху за кораблями, проверяют, свободен ли путь (у «союзников» тоже хватает воздушных сил), а еще сопровождают транспортников – те, если нагружены под завязку, не очень-то способны к обороне, маневренности не хватает. А аварийно сбрасывать груз над морем – кто ж на такое пойдет? Противник ведь не утопить транспортника старается, а взять под контроль и увести на свою базу, чтобы там поживиться. Вылавливать добычу со дна охотников немного.

Но я отвлекся.

Этот якобы дикий дракон невыразительного бурого цвета выглядел совсем маленьким по сравнению с виденным мною когда-то боевым. Чуть побольше лошади, наверно, не считая длинного хвоста и крыльев. Но если подумать, это логично: зачем им в природе-то вырастать огромными? И прокормиться сложнее (это к вопросу о запасах продовольствия в дорогу), и спрятаться.

– Ну вот, – выговорил Веговер, переведя дыхание. – Любишься.

Я молча осмотрел оковы: спеленали дракона надежно. Шесть магических печатей – не кот начхал, обычно на транспортник ставят максимум три, но те-то не дикие, конечно. На шее металлические кольца – у самой головы, посередине и у основания. Это последнее соединялось с полосами металла, крест-накрест охватывающими грудь дракона. А крылья... Мало того, что сверху дракон был опутан цепями и заклятиями, так еще и это! Сквозь дыры в перепонках пропустили металлические тросы, прикрепленные к кандалам, – дракон при

всем желаним не сумел бы расправить крылья. Больше всего меня поразило то, что раны были тщательно обработаны каким-то ядовито-фиолетовым зельем с резким запахом – наверно, чтобы не загноились.

– И кому понадобилась такая... – Я проглотил определение, потом все же подобрал приличное слово: – Конструкция?

– Это нас не касается, – ответил Веговер. В ангаре было прохладно, и его пропотевшая рубашка почти высохла. – Как видишь, зафиксирован надежно.

– Он взлететь-то после такого сможет?

– Тебе какое дело? Клиент платит. Может хоть вовсе крылья ему отрубить, если захочет.

– Н-да... – Я посмотрел на дракона. Если честно, он выгляделдохлым, и только едва заметно вздымающиеся бока позволяли понять, что зверь еще жив. – Ладно, давай, показывай, что у тебя уже имеется. И, повторяю, расскажи, как кормить эту тварь, если на ней намордник!

– Этим чародеи занимаются.

– Не важно, я должен знать, что и как ей давать, чтобы не сдохла. А то мало ли, чародеи тоже смертны, – фыркнул я. – И, кстати, кто будет выгребать из-под дракона? Надеюсь, в отряде найдется специалист?

– Так они же!

– Веговер, по моему опыту – чародеи терпеть не могут заниматься грязной работой, – сказал я. – И лучше простой парень, который молча уберет навоз и не станет кривить морду, чем эти двое, которых еще и уговаривать придется. Я и сам могу это сделать, но ты представляешь, во сколько это тебе обойдется?

– Еще как представляю, – ответил он и погладил лысину, блестящим озерцом выделяющуюся среди коротких курчавых волос. – Ты задаром перчатки не замараешь... На всякий случай заложил в смету и такую вероятность. Мало ли...

– Веговер, чем дальше, тем меньше мне нравится твое предложение. Если окажется, что чародеи чем-то недовольны и могут свалить посреди дороги, бросив меня с драконом...

– Знаю, не расплачусь, – пробубнил он.

– Хуже. С тобой ни один провожатый работать не станет, я об этом позабочусь.

– Санди, ну ты уж... через край хватил!

Физиономия его снова заблестела, глаза забегали... Судя по всему, о чем-то Веговер умалчивал, и мне уже, право слово, стало любопытно, во что может вылиться эта сделка. Своего я не упущу, а заодно могу и узнать что-то интересное. За информацию хорошо платят.

– Ладно, – сказал я, еще раз оглядев дракона. – В таком виде он влезет в обычный фургон. Пойдем обратно в твое логово, посчитаем, сколько чего потребуется...

Веговер с облегчением выдохнул, обдав меня крепким ароматом накорри в смеси с отличным яблочным самогоном.

Рано, однако, он так расслабился: пускай информацию из него приходилось тащить клещами, но в итоге я добился своего и рассчитал черным по белому – выходило минимум пять возов, исключая драконий. А что? С таким грузом останавливаться в придорожных городках себе дорожке, да и времени потеря, а чтобы ехать без остановок, нужно нагрузиться не только провиантом для людей, волов и дракона, но и всем необходимым для разбивки приличного лагеря. Сопровождающих тоже немало: я, два чародея, возницы плюс охрана.

– Что так мало пишешь на эту зверюгу? – спросил я, тоже затянувшись душистым дымом.

У Веговера были отличные курительные палочки – лист накорри просушен в самую меру, плотно свернут, аромат приятный... Надо узнать, где берет.

– По дороге дракона лучше кормить поменьше, – ответил он, кашлянув и поерзав на месте. – Сам понимаешь... и выгребать, как ты выразился, не столько придется, и сил у него не прибавится.

– Повторяю: мне главное, чтобы он не сдох, – сказал я. – Поэтому, будь любезен, поставь свою закорючку под меню этой твари. И я, учти, ни вот на столько не отступлю от этой бумаги. И если чародеям вдруг вздумается подкормить дракона или, наоборот, сэкономить его пайку...

– Санди, помню я! – страдальчески вскричал Веговер. – В отряде главный – ты, и точка. Но если вдруг правда понадобится добавки дать?

– Ну так распиши мне инструкции: когда и при каких условиях можно кормить зверя дополнительно. Хотя я все равно бы не стал, – добавил я. – Он явно голодает давненько, а дашь побольше – обожрется с отвычки и все-таки сдохнет.

– Угу... – Он строчил, то и дело сверяясь со своей записной книжкой. Не иначе, у него там пособие по кормлению драконов было законспектировано. – Вот так, Санди. Читай.

– Читаю... Но прежде, чем подписать договор, хотелось бы познакомиться с чародеями. А то, может, мы уже сталкивались. – Я непроизвольно хрустнул костяшками пальцев.

Не люблю чародеев, и я в этом не одинок. Впрочем, сосуществовать с ними вполне возможно, с большинством, во всяком случае.

– Вряд ли, – сказал Веговер, отдуваясь так, будто только что разгрузил вагон с бревнами. – Они не местные.

– Я тоже не местный, если ты не забыл. Имена?

– Тродда и Сарго Викке.

– Родственники, что ли?

– Супруги, – пояснил Веговер.

Надо же! Тут было чему удивиться...

То ли чародеи в силу своей профессии обычно не отличаются уживчивыми и приятными характерами, то ли, наоборот, дар достается именно таким личностям, не знаю. Могу уверенно заявить одно: работать с ними можно, но путешествовать вместе – уже нелегко. К счастью, большинство чародеев все-таки осознают, что они не самые желанные попутчики, и дистанцируются от остальных, ко всеобщему спокойствию. Жаль, с провожатым они обычно взаимодействуют достаточно тесно. Я бы, право, обошелся передачей записок через слугу. Ну а представить того, кто ужился бы с чародеем, я не могу.

Впрочем, знаю нескольких, состоящих в прочных отношениях, но это вовсе не означает общего быта и того, что обычно понимается под семьей. Ну да с таким занятием появляться дома раз в полгода на пару дней – обычное дело. Видимо, только этим чародеи и спасаются, а еще случайными связями: должны же они как-то размножаться, в самом деле...

С другой стороны, подобный супруг многим женщинам может казаться вполне достойным: зарабатывает прилично, появляется редко, а что характер премерзкий – будто у обычных людей такие не попадают. Насчет чародеек... Те, что мне встречались, сплошь были свободными. Да и понятно: какого мужчину усадишь дома и заставишь жить бобылем, пока жена пропадает за тридевять земель и работает с риском для жизни? Возможно, есть и такие, но сам не встречал, врать не стану.

А вот супруги-чародеи – это уже нечто запредельное. Стоило взять заказ Веговера лишь ради того, чтобы увидеть это! Да, и надеяться, что упражняться в красноречии эта парочка станет друг на друге, а не на окружающих. Я привычный, но и то порой едва сдерживаюсь, и двойной удар вполне может вывести меня из равновесия. Не хотелось бы подобного, право слово...

– Кстати, – сказал я, – кто сопровождал груз сюда?

– Тебе какое дело? – буркнул Веговер. – Они сдали дракона мне и отправились восвояси, дальше уже не их зона ответственности. Туда без провожатого не добраться, так что...

- А чародеи остались те же, значит...

- Да, а что такого?

- Ничего. Мысли вслух.

Действительно, должен ведь кто-то сопровождать груз всю дорогу, особенно если перевалочных пунктов несколько (а это неизбежно). Вдобавок эти двое наверняка посвящены в детали, которых не перескажешь кому-то со стороны, и дешевле было нанять их сопровождать груз на всем маршруте, чем искать новых чародеев по дороге. Положим, Веговер может порекомендовать своих, кто-то еще - своих, но чем больше народу, тем больше вероятность утечки информации. А получатель груза явно не желал, чтобы о его приобретении узнали.

Частным лицам не запрещено законом держать у себя диких драконов: очевидно, никто не мог предположить, что кому-то придет в голову завести себе такую зверушку. Но вот соседи и местные власти явно не обрадуются такому соседству! Хотя... Я вспомнил карту: пункт назначения находится в такой глуши, что там, пожалуй, первое время дракона могут и не заметить.

Впрочем, это уж точно не мое дело.

- Ну что ж... - сказал я. - В целом меня все устраивает, хотя от предварительного знакомства с чародеями я бы не отказался.

- Санди, ты меня без ножа режешь... - Веговер покрутил большой головой. - Еще одного провожатого во всей округе нет. Других чародеев - тоже. Ну хочешь, накину еще сверху за возможный... этот, как его...

- Моральный ущерб, - подсказал я. - Накинь, не возражаю. Все равно, ты говоришь, клиент платит.

- Тогда им тоже надо бы прибавить, не повредит, - проворчал он. - Зная тебя, Санди, я им не завидую.

- Их двое на одного.

– Будто это тебя смутит...

Я промолчал, глядя, как Веговер добавляет еще пункт к договору, затем дважды перечитал от и до (заодно поправил ошибки) и кивнул:

– Годится.

Веговер, облегченно выдохнув, вызвал секретаря и велел немедленно перепечатать договор в трех экземплярах, а ожидание мы скрасили тем самым яблочным самогоном.

Отменное оказалось пойло, я даже спросил, у кого Веговер его берет. Оказалось – матушка его делает: на старости лет заскучала, потому как разбогатевший сын избавил ее от хлопот по хозяйству, вот и занялась... Жаль. Покупать выпивку у своего работодателя, на мой взгляд, нелепо.

– Ну вот, – сказал он, когда мы подписали бумаги. – Отправление завтра в пять утра, смотри не проспай!

– Не смешно, Веговер, – ответил я, убирая свой экземпляр договора в папку. – Ты же знаешь...

– Знаю, потому и пошутил, – буркнул он. – Только чувства юмора у тебя нет.

– Главное, у меня есть чувство дороги, остальное никого волновать не должно. А шутки свои оставь при себе, будь любезен.

С этими словами я вышел прочь и выдохнул с облегчением: в логове Веговера мне всегда тяжело дышится, даже если он открывает окна настежь (жаль, редко это делает, боится, наверно, что кто-нибудь пристрелит его снаружи).

До пяти утра оставалась еще прорва времени, и я вполне мог принять участие в крупной игре в «Красной шляпке», но повернул домой. В дорогу с таким грузом лучше выходить на свежую голову, и пусть я не сплю ночь напролет, как добропорядочные люди, все равно стоит полежать с закрытыми глазами. В дороге мне вряд ли удастся настолько расслабиться.

Глава 2

Утро пахло дымом. Не костром и даже не обычной печью, а чем-то непривычным и неприятным. Примерно так ощущается запах большой самоходки или паровоза – к сгоревшему углю примешивается что-то маслянистое и металлическое, сладковатое даже. Я бы сказал, привкус был кровавым, тем более что рассвет располагал к такому сравнению: свинцово-серые тучи лежали на крышах домов, а пробивающийся сквозь чад и гарь утренний свет казался не нежно-розовым, а красным, будто на закате.

Кто-то сказал бы, что такой рассвет – дурное предзнаменование. Я же отметил, что дело идет к дождю, только соберется он не сегодня и даже не завтра. Ну а до того момента, как тучи разразятся ливнем, придется страдать от влажной духоты и несильной, но надоедливой головной боли, во всяком случае, мне. Остальные обычно не настолько чувствительны к перемене погоды. Да и меня за городом, скорее всего, отпустит, а нет – у меня есть при себе замечательные пилюли на все случаи жизни.

Обоз я проверил от и до. Знаю, мое занудство многих раздражает, но я давно постановил для себя, что ни на полшага не отступлю от буквы договора и закона. О духе еще можно поспорить, но в остальном ко мне придраться невозможно – положение обязывает.

Веговер не подкачал: все оказалось в полном порядке. Не хватало одного запасного ведра, но это было легко поправимо – работник живо принес новенькое и прицепил к задку телеги.

Проверил я и дракона. Со вчерашнего вечера ничего не изменилось: зверь все так же лежал на платформе (перегруженной в большой фургон), глаз не открывал, не шевелился, дышал едва заметно. От него тянуло дымом и металлом, понял я, сунувшись под брезентовый тент. Вот почему мне с утра мерещился этот запах: вчера нанюхался, в голове и засело в связи с заданием.

Память на подобные вещи у меня очень хорошая, и не всегда поймешь, благо это или наоборот. Если удастся сообразить, почему вдруг вспомнилось что-то конкретное, может помочь и натолкнуть на некую мысль, а если нет... что ж, в

таком случае остается только махнуть рукой.

В данном случае я мог утверждать одно: запах крови примешался откуда-то еще. Его я точно не обонял, значит, воображение подбросило сюрприз. Такое со мной случалось, и я не удивился. Напомнил себе о том, что нужно внимательно смотреть по сторонам, и прервал процесс самоанализа. Надеюсь, на это еще найдется время... а пока меня ждали более насущные дела.

Чародеи.

- А где же ваши знаменитые красные перчатки? - первым делом спросила Тродда Викке, услышав мое имя.

- Полагаете, стоит привлекать всеобщее внимание такой яркой деталью туалета? - осведомился я, поправив обычные дорожные перчатки. Черные, разумеется.

- Право, мне хотелось взглянуть на вас во всей красе, господин Сандеррин.

- Называйте меня просто Санди, - попросил я.

- Как вам будет угодно, - улыбнулась она.

У нее были полные темно-красные губы, но взгляд на них не вызывал желания попробовать, каковы они на вкус. Я и так мог представить: горячие, липкие, с химическим сладковатым неприятным привкусом помады.

Тродда оказалась высокой - почти вровень со мной - стройной и пышногрудой. Соломенного цвета волосы она заплетала в косы и укладывала короной вокруг головы, что прибавляло ей роста и вынуждало соблюдать королевскую осанку, потому что с таким грузом на макушке иначе держаться сложно. Симпатичное, чуточку простоватое лицо могло ввести в заблуждение, однако Тродду выдавал взгляд широко распахнутых синих глаз: он принадлежал далеко не юной девушке, но хорошо пожившей женщине. О возрасте ее я не взялся бы судить - чародеи стареют медленнее обычных людей, - но счел бы ее ровесницей Веговера, а тому уже под семьдесят, хотя выглядит он на двадцать лет моложе.

На фоне Тродды ее супруг, Сарго, выглядел карикатурным персонажем из комической пьесы. Обычно именно такие типы оказываются рогоносцами: жена изменяет едва ли не у них на глазах, но они ровным счетом ничего не замечают. Правда, если уж заметят (и, главное, поверят, что увиденное не есть розыгрыш или постановочное действие с целью очернить супругу), тогда в них просыпается зверь...

Сарго был щуплым, узкоплечим, с намечающимся брюшком. Темные волосы он расчесывал на прямой пробор и, судя по запаху, немилосердно намаживал, чтобы не стояли дыбом. Короткие усики и очки в модной прямоугольной оправе дополняли ансамбль.

Странная парочка. Хотя я видал и не такие.

– Наслышан о вас, господин... э-э-э... Санди, – произнес он неожиданно глубоким баритоном и протянул мне руку.

Я не ответил на его жест: если Сарго наслышан обо мне, то знает, что я никому не подаю руки. И дело не в моем дурном воспитании, как легко предположить.

Очевидно, он вспомнил об этом, потому что смущенно пробормотал:

– Рады знакомству... Вы, пожалуй, тоже называйте нас попросту, по именам. Дорога нам предстоит долгая, и мы, надо полагать, познакомимся поближе, а потому я не вижу смысла тратить время на церемонии.

– И я не вижу, – согласился я, опустив свое мнение по поводу более близкого знакомства. Зачем разочаровывать людей с ходу? Быть может, они окажутся вполне приемлемыми спутниками! – Рад знакомству, Сарго, Тродда... Прошу занять ваши места. Не будем мешкать понапрасну.

Они живо забрались в фургон, а я оседлал свою кобылу. Попозже я, пожалуй, присоединюсь к чародеям, но пока мы не выедем из Таллады, предпочитаю сохранять мобильность.

– До чего странно, Сарго, – услышал я шепот Тродды сквозь поскрипывание колес, шуршание брезента, шумное дыхание волов, звяканье металла. – Гляди,

как он правит лошадью... А говорят, он ничего тяжелее палочки накорри и карт в руки не берет...

- Оставь, прошу тебя, - сердито ответил он.

- Ну в самом деле, как он обходится в путешествии без слуг, если колдовать не умеет? Ведь не умеет, об этом все знают!

- Не лезь к нему, заклинаю! Поговаривают, у Рока Сандеррина скверный нрав, и я вполне готов этому поверить, так что, будь любезна, воздержись от провокаций. Если он...

Тут налетевший порыв ветра громыхнул жестяной вывеской у нас над головами, заглушив окончание фразы, но я и так догадался, о чем говорил Сарго. Если я брошу обоз на середине дороги, вернуться или достичь пункта назначения - особенно с таким грузом - им будет непросто. То, что я никогда так не поступал, не мешало окружающим распускать слухи о подобных выходках, а я их не пресекал. На образ и репутацию работают не только положительные отзывы довольных клиентов.

Обоз двигался медленно - движение в городе довольно плотное. Самоходки так и шмыгают туда-сюда, упряжных экипажей еще больше, то и дело на перекрестках возникает неразбериха. Я не поторапливал возниц, поэтому мы тянулись за еще двумя обозами и такими темпами должны были выбраться из Таллады к полудню, не раньше.

Впрочем, что утро, что полдень - разницы никакой. Все та же серая хмарь, духота... Дождь побрызгал, вопреки моему прогнозу, но даже пыль толком не прибил, и дышать легче не стало.

Один из обозов повернул к южным воротам (должно быть, решили, что в объезд выйдет быстрее), и тут же столпотворение впереди рассосалось. То ли на тех бедолагах висело какое-то заклятие, не пускающее вперед, или обычный сглаз - кто-нибудь сказанул в сердцах, слово и прилипло, то ли просто так сложилось, но... нам повезло, а им - не слишком. Они не слышали, должно быть, что южные ворота со вчерашнего дня закрыты для проезда тяжелых возов, там мост чинят. Придется им или возвращаться сюда, или двигаться дальше, к восточным воротам...

Лошадь подо мной едва слышно фыркнула, и я погладил ее по шее. Гуш не нравилось в городе, но что поделаешь: провожатый не может встретить обоз за воротами, он должен быть с ним – и в нем – с самого начала.

– Потерпи, – сказал я едва слышно, и Гуш шевельнула ушами. – Уже скоро.

Веговер не поскупился: из города нас выпустили, едва взглянув на бумаги. О досмотре и речи не шло. Окажись на посту кто-то из моих старых знакомцев, я бы поинтересовался, что к чему, но увы – я не узнал ни одного лица, будто в стражники спешно набрали новичков. Во всяком случае, именно в эту смену и на этих воротах. Любопытно, если бы мы свернули к восточным воротам, там тоже обнаружались бы сплошь незнакомые мне физиономии? Если так, значит, куплено и начальство городской стражи, а это большие деньги...

Кстати, я предпочитаю хоть какую-то видимость деятельности: когда большой обоз выпускают, даже не взглянув, что там такое в фургонах, это выглядит слишком подозрительно. А зная, насколько ушлый кругом отирается народ... Одним словом, нужно внимательно смотреть по сторонам: проверить, что мы везем, может возжелать не только дорожная стража. С другой стороны, на что нам чародеи и охрана? Пускай отрабатывают свой хлеб, а я в случае нападения предпочту отлежаться в придорожной канаве. Провожатого вряд ли тронут, но от случайной пули или заклинания никто не застрахован...

Где-то за облаками солнце достигло зенита – мы покинули предместья намного раньше, чем я рассчитывал. Радоваться, впрочем, было рано: если зарядит дождь, быстро мы двигаться не сможем – тяжелый фургон по грязи будет тащиться еле-еле, если, конечно, чародеи не сообразоволят пошевелиться и, к примеру, подморозить или подсушить лужи. Это не слишком сложно, но они всякий раз так ломаются, если попросить, будто от них требуется вымостить клятую дорогу лучшим камнем, причем без применения магии. Надеюсь, эти окажутся посговорчивее...

А с самоходками по такой погоде одни проблемы, удостоверился я, увидев одну такую на обочине. Судя по яростной ругани владельца, он потерял на колдобине какую-то важную деталь, а без нее ехать дальше не получалось. Повезет, если его возьмет на буксир какой-нибудь обоз, а нет – придется бросать колымагу на произвол судьбы и идти пешком или ехать с попутчиками. Ну а пока он доберется до Таллады и вернется с подводой или механиками, его самоходку

успеют разобрать по винтикам.

«Вдобавок они ржавеют», – добавил я мысленно и приотстал. Сзади обоз выглядел самым обыкновенным: Веговер не вчера родился, а потому фургоны были не новыми и в самую меру зачуханными, волю очень крепкими, но невзрачными, а двойной брезент на тентах – художественно заплатаанным. Посторонний взглянет и не поймет сразу, кто едет: какой-то торговец средней руки или вовсе переселенец со скарбом. Хоть на этом спасибо... Оставалось надеяться, что никто нами не заинтересуется, во всяком случае, до поворота. Всего трое суток протянуть, суцая ерунда...

Время до вечера пролетело незаметно. Для ночлега выбрали утопанную площадку на обочине – их много на всем протяжении тракта. Здесь можно было выпрячь животных, развести костер... Главное, убрать за собой – за оставленный мусор и отходы жизнедеятельности полагался порядочный штраф. Но путники соблюдали приличия: все (во всяком случае, большинство) понимали, что мало кому захочется ночевать среди чужих отбросов и навоза. Хорошим тоном считалось также оставить топливо для костра, но это уж по возможности.

Я передал Гуш одному из возчиков – заранее уговорился с Веговером, что тот мне пособит, – а сам присоединился к чародеям. Они уже разожгли огонь, и я подсел к костру. Все-таки есть польза от их дара: могут обеспечить свет и тепло безо всякого горючего. Знаю, это им проделать легче легкого, вызвать воду – тоже, так что напоить животных проще простого, не нужно искать колодцы и более-менее чистые водоемы. Некоторые, правда, кочевряжатся, но супруги Викке в охотку занимались походными делами, что не могло не радовать.

С разговором вот не заладилось: рядом с нами остановились попутчики, а болтать при посторонних не годилось. Я был этому очень рад и, прихватив свое одеяло, забрался на воз и удобно устроился на мешке с овсом. Немного жестко, но я непривередлив.

В затылке привычно пульсировала боль, недостаточно сильная для того, чтобы тратить на нее пилюли. Сама рассосется. Вот если свинцовый шарик перекатится из затылка в височную область и оцетинится острыми иглами – другое дело. Я, правда, надеялся, что до этого не дойдет, – ничто не предвещало.

Люблю по ночам смотреть на звезды. Если долго вглядываться, легко заметить, что какие-то из них мерцают, а какие-то светят ровно. Это можно списать на облака, несомые ветром где-то в невообразимой высоте, но даже если небо совершенно ясное, различия заметны. Иногда, если повезет, увидишь падающую звезду, а то и целую россыпь. Или не падающую, а пролетающую мимо – за такими тянется роскошный длинный хвост, предвещающий всевозможные несчастья. Не знаю, не знаю, за свою жизнь я видел три хвостатые звезды, а еще о двух слышал от заслуживающих доверия людей, и что-то окружающие беды не приумножились от появления тех диковин. Конечно, можно притянуть за уши хоть падеж скота, хоть засуху, но, сдается мне, это приключилось бы и безо всяких небесных явлений.

Луну разглядывать тоже интересно: пятна на ее поверхности складываются в замысловатый рисунок. Кто-то видит там старушку за пряжей, кто-то девушку у зеркала, а мне почему-то мерещится сгорбленный карлик, чистящий рыбу. Кажется, в далеком детстве кто-то сказал мне о нем, и теперь, хоть плачь, не удастся увидеть что-то другое, более возвышенное. Плакать я, конечно, не собирался и при случае врал напропалую, но сам то и дело поглядывал на луну, чтобы узнать, как дела у карлика, попалась ему сегодня на удочку хорошая рыбина или так, кости одни...

Сегодня, впрочем, рассматривать было нечего – сгустился туман. Даже соседский костер был плохо различим, какие уж тут звезды! Я подумал, не перебраться ли в фургон, потом решил, что даже если дождь соберется ночью, я успею укрыться от него. А пока нет смысла двигаться с места, тем более что я удобно устроился и не хотел менять позу. И тем более – общаться с чародеями сверх необходимого.

Однако, как вскоре выяснилось, общения желали они.

– Санди!

Услышав голос Тродды, я открыл глаза.

– Вот вы где... Вы не будете ужинать?

– Нет, благодарю, – ответил я.

– Неужели опасаетесь, что мы вас отравим? – Она оперлась руками о борт телеги и смотрела на меня снизу вверх. Вырез на ее блузе при этом выглядел весьма соблазнительно, а глубину ложбинки между грудей подчеркивал амулет в виде кинжальчика из темного металла. А может, и дерева, видал я подобные украшения...

– Нет.

– Тогда почему бы вам не составить нам компанию?

Мой заинтересованный взгляд явно не укрылся от Тродды. Не станешь же объяснять, что смотрел я на амулет, а не на ее прелести?

– Не хочу, – честно сказал я.

– Я слышала, что вы человек со странностями, – покачала она головой, – но неужели вы всю дорогу станете питаться... не знаю, сухарями из своей сумки? Лишь бы не сесть с нами рядом? Неужели вы настолько не любите чародеев? Я думала, это преувеличение...

Я их не любил, повторюсь, но вполне умеренно и конкретных персонажей. Хотя в данный момент был готов невзлюбить всю эту братию скопом.

– Дело не в вас, а во мне, – ответил я наконец. – Можете считать, что я даю зарок перед путешествием. И не беспокойтесь, я не ослабну и не умру от голода.

Доводилось ходить куда более дальними дорогами, и я действительно не умер.

– Вы явно хотели добавить «и от скуки тоже», – заметила Тродда.

От ее амулета тянуло чем-то терпким, темным, тяжелым, тягучим... Надо полагать, эта штучка усиливала природную силу обаяния чародейки. Жаль, никто не сказал ей, что на провозатых человеческая магия практически не действует. А против той, которая все-таки действует, у меня имеется защита. Вот именно против этих любовных чар: сама-то Тродда, вероятно, хочет просто позабавиться, но явно не отдает себе отчета в том, во что может вылиться ее шалость.

Я же уверен: если я вдруг возжелаю чародейку, то для начала избавлюсь от ее супруга так, чтобы он ничего не успел заметить, а потом уже перейду к самой прелестнице. Не хотелось бы подобного развития событий, да еще в самом начале пути...

– Санди? Почему вы молчите?

– По-моему, вас вполне удовлетворяет звук собственного голоса, – вежливо ответил я. – И реплики вы способны подавать за обоих собеседников. Зачем же мне утруждаться?

– Ясно... – Она отстранилась, попыталась поймать мой взгляд, но не преуспела в этом. – Что ж, если вдруг заскучаете, приходите к костру, будем рады видеть вас.

«Посмотрим, что ты запоешь через неделю», – подумал я, но ничего не сказал, только неопределенно кивнул.

Она ушла, а костер вскоре погас: было достаточно тепло, так зачем тратить силы на поддержание огня? На телеге да под хорошим одеялом не замерзнешь.

В ночной тишине слышно было, как вздыхают волы, пофыркивают и переступают копытами моя Гуш и другие лошади. Время от времени принимался пронзительно скрипеть какой-то жучок, но тут же утихал, словно напуганный собственной храбростью. У соседей шумно чесалась собака и кто-то душераздирающе зевал, наверно, сторож. Наш обоз был обвешан защитными заклятиями, но охранник тоже имелся – его отсутствие привлекло бы внимание. Ну да он сидел смирно, время от времени звучно всхрапывал и просыпался. Сложно сказать, прикидывался или в самом деле клевал носом, а проверять я не пошел. За охрану отвечают чародеи, и точка.

Ближе к полуночи поднялся легкий прохладный ветерок – я пропустил его сквозь пальцы и невольно удивился: рановато он прилетел в наши края, его время наступит после праздника урожая, а уж затем явятся холодные шквалы с севера и северо-запада. Этот же ветерок, разведчик и предвестник, явно поторопился: лето только-только начало клониться к осени, и пусть выдалось оно сырым и нежарким, это не повод нарушать привычное течение событий.

Впрочем, высказывать это ветерку не имело смысла: он выскользнул из моей руки, оставив на прощание приятную прохладу, и улетучился, напоследок хлопнув брезентом на фургоне.

Это-то меня и насторожило. Если бы он взъерошил гривы лошадям, раздул угли в соседском костре или, наоборот, поднял тучу пепла, прошуршал в траве, я бы понял. Но почему его заинтересовал фургон, в котором, к слову, везли дракона?

Я долго прислушивался, но не уловил подозрительных звуков. Станный шелест, доносившийся со стороны фургона, был дыханием дракона. Я вычислил это, сопоставив его с едва слышным мерным позвякиванием цепей. Надо сказать чародеям, чтобы заглушили как следует... Впрочем, днем этого никто не различит, а ночью кому прислушиваться, кроме меня?

И все же, все же...

Наутро я сказал чародеям, что нужно поработать с защитой фургона, а они переглянулись с таким видом, будто я предложил им впрячься в оглобли вместо волов.

– У вас, должно быть, чрезвычайно острый слух, Санди, – сказал Сарго.

– Не жалуюсь, – ответил я и добавил, перехватив взгляд Тродды: – Мне не померещилось. Голодные видения меня не посещают.

– Мы займемся, – предвосхитил чародей ее ответ.

С одним Сарго, возможно, мы еще смогли бы сосуществовать мирно (хотя я еще не выяснил, есть ли у него дурные привычки), но его неугомонная супруга явно вознамерилась не давать мне покоя. Странная женщина. Все чародеи странные... впрочем, они говорят то же самое о провожатых.

– Вы собираетесь кормить дракона? – спросил я негромко.

– Да, как только соседи отъедут подальше, – отозвался Сарго, покосившись в сторону.

- Не лучше ли делать это ночью?

- Санди, чтобы накормить его, нужно снять намордник. А если зверь учинит что-то, в темноте разобраться с этим будет не так-то просто!

- Зато никто ничего не заметит. Всегда можно сказать, что мы везем заморского живоглота для чьего-то зверинца.

- Может, вы и правы, но я не хотел бы проверять. Пусть нас и двое, но... не хотел бы, - твердо закончил Сарго. - Опять же, придется освещать фургон, потому что я не полезу к дракону вслепую. А на подсвеченном брезенте его силуэт будет отменно виден!

Я вынужден был признать, что он прав.

- Даже и сейчас темновато, - добавил он. - Но обойдусь... Тродда, помоги мне...

- Санди, не желаете посмотреть? - тут же спросила она. - Вряд ли вы когда-нибудь видели вблизи дракона?

- Отчего же, видел и даже трогал, - ответил я, потому что не раз путешествовал транспортниками. - Правда, не диких. С удовольствием составлю вам компанию, только не просите меня подавать мясо на вилах.

- О, ну конечно, ваши руки... - Тродда бросила выразительный взгляд на мои перчатки, но я не отреагировал. - Впрочем, этого не потребуются. Мы даем ему пищу маленькими порциями.

- Почему?

- Смотрите, - Сарго поманил меня поближе. - Видите ошейник? Он довольно туго сдавливает дракону глотку, не пережимая кровеносных сосудов.

- Ах вот как... Я видел на побережье рыбаков, которые приручают морских птиц, надевают им на шею кольца и отпускают на лов. С таким кольцом птица может проглотить только мелкую рыбешку, а крупную вынужденно несет хозяину. Судя по всему, принцип такой же?

– Совершенно верно, Санди. – Чародей ловко забрался в фургон. По счастью, они додумались расположить дракона мордой назад, иначе волы могли бы взволноваться, дохни этот зверь им в зад. – Если даже ему удастся кого-нибудь сцапать, сразу он его не проглотит!

– Не могу передать, насколько это меня утешило, – пробормотал я.

Драконы очень прожорливы, это факт, равно как и то, что они не большие гурманы. Они предпочитают заглотить добычу целиком, а потом переваривать ее в укромном месте. Ясное дело, тот же транспортник способен сожрать десяток быков зараз и вряд ли насытится, а вот отдыхать после трапезы будет долго. Сытого дракона сложно поднять на крыло, а потому их стараются держать слегка голодными. И, полагаю, тоже кормят небольшими порциями.

– Тродда, намордник! Раз, два...

Лязгнул металл, и пыточное приспособление разомкнулось. Я бы не удивился, увидев, что у дракона вырваны зубы для пущей безопасности, но нет – на тусклом свете блеснули два ряда острых клыков.

Тродде явно не нравилось прикасаться к дракону, но приходилось: ел он без охотки, и чтобы закинуть в пасть следующую порцию, приходилось сперва эту пасть открывать разжимателем вроде тех, какие используют, чтобы отцепить бойцового пса от соперника, только намного больших размеров. Похоже, проще сделать это вручную, чем применить чары.

С водой вышло проще: я уже говорил, что чародеи способны вызвать ее безо всякого труда, и им достаточно оказалось направить струю в открытую пасть. Чтобы не захлебнуться, дракон вынужден был глотать, и сколько-то в него точно попало...

– И вот так – через день, – посетовал Сарго, когда они вернули намордник на место.

Тродда оттирала пальцы с таким усердием, будто драконья слюна ядовита.

– Сочувствую, – сказал я и не удержался, спросил: – Навоз вы тоже убираете вручную?

Удивительно, но она не ответила.

Впрочем, вскоре я имел сомнительное удовольствие наблюдать за тем, как это происходит: отходы жизнедеятельности вымыли из-под дракона сильной струей воды, а затем высушили фургон и зверя как следует. По-моему, ему не понравилось, но, полагаю, еще больше ему бы не понравилось лежать в собственных нечистотах. Хотя кто его разберет? Может, в естественной среде обитания эти твари именно так и поступают...

Так или иначе, от дракона не пахло, я имею в виду, не разило, как из хлева у нерадивого хозяина. Тот дымно-металлический запах вряд ли мог обонять кто-то, кроме меня, разве только уткнулся бы носом в драконью чешую, но желающих что-то не наблюдалось.

Глава 3

– Санди, а когда... поворот? – спросил меня Сарго на третий день пути.

Мы давно миновали предместья, скрылся вдали старинный замок на холме – теперь в нем размещался не самовластный правитель, а королевский наместник со всеми присными. Места, полагаю, хватало, а вот комфортом древняя глыбина похвастаться не могла: имелись у меня знакомые служащие оттуда, они жаловались на холод и сквозняки. Чародеи в два счета могли бы это исправить, но нанимать их ради того, чтобы заколдовать весь замок, было слишком накладно. Господские покои, разумеется, привели в порядок, а вот простые служаки вынуждены были затыкать щели паклей и спасаться печками-самогрейками.

Тоже, кстати, недешевое удовольствие: уголь и дрова стоят порядочно, да поди еще купи такую печку, чтобы не угореть... Они ведь зачарованы самую малость: быстро разгораются, хорошо сохраняют тепло, а дым, по идее, должен исчезать бесследно, как и вредный угарный газ. Вот последняя часть заклятия почему-то

держится хуже всего, а потому смерти владельцев таких самогреек – дело обычное. Но, должно быть, в сочетании со сквозняками печки были достаточно безопасны, потому что в замке на моей памяти еще никто не умер. Либо я просто об этом не слышал. Скорее, второе – нарочно не интересовался, а на люди подобные истории не выносили, конечно же. Если и мелькали слухи, то быстро утихали.

– Поворот... – Я взглянул на солнце, поймал щекой касание ветерка и кивнул: – Скоро. Подождите-ка...

Спешившись, я взял щепоть дорожной пыли и растер в пальцах – досуха, до летучести – и пустил по ветру. Вдохнул те немногие пылинки, что остались на перчатках, коснулся их языком, почувствовав вкус земли... Перехватил взгляд Тродды и подавил усмешку: могу представить, о чем она думала. На дороге чего только не поднимешь...

– Сейчас открыты три дороги, еще одна откроется к вечеру, и последняя – к завтрашнему утру, – сказал я, отряхнув перчатки. На тонкой коже специальной выделки не осталось и следа.

– Гм... а какие это пути? – спросил Сарго, глядя на меня с любопытством, смешанным с опаской.

Для чародеев способности провожатых – темный лес. Этому нельзя научиться, с этим даром можно только родиться, и я никогда не слышал о провожатом, который умел бы колдовать. Наверно, человеческое тело просто не вмещает сразу две силы. Не знаю, право, да и какая разница?

– Достаточно безобидные, – пожал я плечами. – Выбирайте: пойдем через смерть, через снег, траву или пыль?

– Это всего четыре, а вы сказали о пяти, – тут же встряла Тродда.

– Пыль – это две дороги, – пояснил я.

– А что означает – через смерть? – осторожно спросил Сарго. – Там опасно?

- Не более, чем на королевском тракте. Я же сказал – безобидные пути. Относительно.

- Почему же тогда...

- Это кладбище, – ответил я. – Гигантский могильник. Он простирается до самого горизонта, и никто не знает, где он заканчивается. Может быть, кто-то и пытался разведать границы, но мне об этом ничего не известно.

- Что? – Он переглянулся с супругой. – Никогда не слышал о подобном!

- Там редко кто-то ходит, а зря! Спокойнейшее место. Увы, люди суеверны.

- Вы не ответили на вопрос, Санди, – заметила Тродда. – Что это за могильник такой?

- Понятия не имею, – честно ответил я. – Он похож на драконье кладбище, слышали?

- Н-нет...

- Дикие драконы редко умирают от старости, но случается все же, что отдельные экземпляры доживают до преклонных, по их меркам, лет, а рядом не оказывается молодого соперника, готового прекратить их существование. Тогда они отправляются в особое место, где и заканчивается навсегда их полет.

- Что, все-все дикие? – недоверчиво переспросила она. – С разных концов континента?

- Нет, конечно же. В каждой местности – своя долина смерти, – сказал я. – Но, должен заметить, это всего лишь легенда. Кто-то что-то видел, но доказательств нет – никому почему-то не пришло в голову захватить клык или коготь. Так или иначе, дорога через смерть, как мы ее называем, ведет через подобный могильник. Костей драконов... вернее, подходящих по размеру я там не видел. А вот других – полным-полно. Звериные, человеческие – всех сортов.

– Погодите, я слышал о подобных местностях... – наморщил лоб Сарго. – Там из-под земли струится ядовитый газ, способный убить стадо диких быков, и живые существа, забредшие туда, просто падают замертво, если не успевают пересечь опасное место или если погода стоит совершенно безветренная. Даже птицы, снизившись, рискуют...

– Я ходил там не один десяток раз, – терпеливо ответил я, – и до сих пор жив. Чем бы ни было то место, ядовитыми испарениями там и не пахнет. Каменистые холмы, кое-где кустарник... В нем, кстати, гнездятся всякие пташки. Насекомых, ящериц и мелких зверьков там тоже предостаточно, если вас это успокоит. Где-то в окрестностях живут хищные птицы, я видел, как ястребы кружили – высматривали добычу. Достаточно вам?

– Понятно... – Он нервно передернул плечами. – А снег – это что?

– Это снег, – терпеливо повторил я. – Вы его никогда не видели?

– Видел, конечно же, но...

– Ну вот. Это снежная равнина. Не рекомендую туда соваться: судя по всему, там сейчас вьюга, замело серьезно, и наши возы попросту застрянут. Да и холодно.

– Ага, ясно... Пыль, надо думать – это какая-то пустыня или вроде того?

– Вроде того, – кивнул я. – Первая дорога прямая – сухая степь. Там часто ходят, колею выбили. Воды нет совсем, но для нас это не проблема. Идти... С обозом – дней пять.

– А вторая? Вы сказали, через пыль ведут две дороги, – снова встряла Тродда.

– Вторая – извилистая, закручивает петлями. На ней можно дней восемь потерять, если не дюжину. Она не везде пыльная, – пояснил я. – Местами идет через лес, вода там тоже есть. Но поскольку я описываю сам тракт, а не окружающий пейзаж...

– Понятно, Санди, – перебил Сарго. Понятно ему, надо же... – А которая из дорог наиболее безопасна?

- С какой точки зрения?

- Что вы имеете в виду?

- Безопасная вообще или с точки зрения нападения? - уточнил я. - Если второе, то на снежном пути мы даже волков не встретим, они не сумасшедшие, чтобы в такой буран охотиться. А непогода... Ничего смертельного, тем более для двух чародеев. Дорогу выстелить, от снега и ветра прикрыть - вы же справитесь?

- Конечно, но... - Он снова переглянулся с Троддой. - Может, все-таки лучше трава? Вы не сказали, кстати, что она из себя представляет.

- Так вы не спрашивали, - пожал я плечами. - Тоже равнина. Разнотравье в мой рост. Опять же, не рекомендую - увязнем хуже, чем в снегу. Если, конечно, вы не поспособствуете тому, чтобы трава не наматывалась на колесные оси, а насекомые не жалили почем зря волов и всех нас.

- А люди, люди там встречаются? - настороженно спросил Сарго.

- Конечно. И обычно такие, которым тяжелые возы не мешают, - усмехнулся я. - Местные, а еще те, кому не нужны свидетели и лишние спутники.

- Ясно... - Он явно колебался. - Санди, а вы бы какую дорогу порекомендовали?

- Смертную, - честно сказал я. - Никого опаснее ядовитых змей я там не встречал, но они первыми не бросаются. Если же встретишь кого-то, говорят, нужно просто сделать вид, будто не заметил. Мало ли бродит миражей в таких местах...

- А открыты сейчас какие пути?

- Снег, смерть и трава. Обе пыльные пока закрыты.

- Хорошо... мы посоветуемся, Санди, и тогда решим, не возражаете?

Он увлек Тродду прочь, не дожидаясь ответа, а я снова сел верхом и проехал немного вперед. Нет, пожалуй, снежную равнину лучше исключить. Скажу, что,

пока чародеи думали, путь успел закрыться. Не хочется ноги морозить, да и Гуш не любит вьюгу.

Советовались чародеи до самого вечера, и тогда я уже совершенно честно смог им сказать, что снежная дорога уже недоступна и откроется не скоро. Они бы еще до завтра тянули, право слово.

– Ничего не понимаю, – пробормотал Сарго, нервным жестом приглаживая и без того залезанные волосы. Еще он протирал очки, тоже нервно, и это вызывало во мне безотчетное раздражение (пусть и меньшее, нежели любопытные взгляды Тродды). – Так быстро закрылась?

– А вы полагали, такие повороты – как тоннели в горах? Всегда на месте, всегда готовы пропустить путника, если только обвал не сошел?

– Признаюсь, я вообще немного знаю об этих дорогах, – сказал Сарго, чем заслужил в моих глазах некоторое уважение.

Чародеи никогда не признаются, что не разбираются в чем-то, даже если невооруженным глазом видно – они полные профаны.

– Но ходить ими вам доводилось?

– Всего несколько раз, и то были короткие маршруты.

– Сюда-то вы тоже шли с провожатым, разве нет?

– Нет, сюда мы добирались так... без этого всего, – ответил он, и я насторожился.

Откуда же они везли этого дракона? Насколько мне известно, те предпочитают гнездиться в горах, но вокруг нет гор, до них, по меньшей мере, месяца два пути, особенно с тяжелым грузом. Есть холмы – до них недели две, и если предположить, что этот драконий недопесок обитал там, тогда что-то сходится.

– Санди, вам ведь очень хочется спросить, откуда мы прибыли, – сказала вдруг Тродда. Она пристально наблюдала за мной, я заметил. – Не стесняйтесь, право.

– Я из тех людей, которые привыкли сдерживать естественные порывы, – ответил я. – Мне так по роду занятий полагается. И откуда вы явились, Тродда, меня не касается. И вам не советую болтать об этом направо и налево.

На самом деле я мог бы и спросить, корона бы не упала. Тем более они не собирались разводить секретность. Но я уже и сам сообразил, как они сумели добраться сюда – по реке! Река здесь большая, судоходная, так что они могли как спуститься по ней откуда-то (кстати, вполне вероятно, из предгорий), так и подняться с побережья. По расстоянию выходит примерно одинаково, а встречное течение чародеям не помеха.

Правильно, неподалеку от побережья имеется гряда скалистых островков, Чаячий приют – кроме птиц, там никто не живет. Но, возможно, один дракон мог скрываться в скалах, улетал на охоту подальше в открытое море, рыбачил, возвращался в сумерках... Да, это вполне походило на правду: предгорья все же густо заселены, там предостаточно рудничных поселков, снабжающих шахты, и дракону, чтобы не попадаться людям на глаза, пришлось бы жить где-то на ледниках.

Или, может, он все же ухитрился прятаться до поры до времени: если, опять-таки, улетал охотиться в дикие горы, то его и не замечали, но... Стоило кому-то не вовремя взглянуть вверх или, наоборот, под ноги и заметить характерный силуэт в небе или тень на земле, либо же дракону – утащить пару коз, и тайна была раскрыта. И началась охота, увенчавшаяся успехом...

Люблю строить догадки, от которых ничего не зависит. Они не дают мне скучать в пути.

– Одновременно существуют тысячи дорог, – сказал я Сарго, поскольку он все еще ждал пояснений. – Только попасть на них можно не в любой момент времени и не в произвольном месте. Стоит нам отъехать чуть дальше, и на дорогу снега мы не ступим, даже если она откроется. Поворота на нее рядом с нами не будет, он останется на этом месте. Так понятно?

– Более-менее, – кивнул он. – Санди, а если мы еще немного проедем по обычному тракту, есть вероятность, что мы все же сумеем на нее войти?

– До следующего поворота дня два пути, – прикинул я, – может, и больше. Гроза идет, мешает оценить точнее.

– И вы даже не спросите, почему нам так дался этот снег? – встряла Тродда.

– Зачем спрашивать, если ответ очевиден?

Я сам сказал им, что точно не встретим там людей. И намекнул, что с их умениями вьюга обозу не помеха. Это лучше, чем места, где можно на кого-то наткнуться... или этот кто-то наткнется на тебя. Вдобавок снежной пустыней редко кто ходит, и если за нами охотятся (что вполне вероятно), искать там нас станут в последнюю очередь.

– А другой провожатый может узнать, куда мы свернули? – подтвердил мою догадку Сарго.

– Нет. Он разве что сумеет унюхать, что повернули мы именно на этом месте, – ответил я. – Но какие именно пути были открыты в тот момент, вычислить нереально.

«Я пробовал, я знаю», – закончил я мысленно, вслух же дополнил:

– К тому же они слишком часто меняются. Найти след можно, только если подскочить к повороту буквально через несколько минут после того, как его миновал предшественник. Но это совпадение из разряда чудес, ни разу с подобным не сталкивался. Ни один провожатый не станет сворачивать, когда погоня в пределах видимости, если только ему не грозит смертельная опасность. Но и в таком случае... повороты обычно закрываются за спиной путешественника.

– Ну, это уже неплохо... – пробормотал он. – А перейти с одной дороги на другую возможно?

– Конечно, если найдется подходящий поворот и открытая дорога, ведущая в нужном направлении. Но не рекомендую так развлекаться: можно забрести невесть куда и сидеть там, ждать, пока откроется путь назад. А есть такие дороги – назад не ведут, – добавил я. – Свернуть с них очень сложно, а и

получится – не обрадуешься.

– Это в тех краях вы заработали свои... м-м-м... особенности? – тут же спросила Тродда, выразительно покосившись на мои руки.

– Нет, – ответил я. – И я не закончил. Сарго, вы показались мне разумным человеком, поэтому, думаю, вы поймете: воля ваша, завести вас я могу куда угодно, но не обещаю вывести обратно, если это будут неизвестные тропы. Тем более с обозом. Бывает, только в одиночку и поспеешь проскочить.

– Не станем рисковать, – согласился он. – Просто поедем вперед, а там, как появится поворот... словом, видно будет.

Я кивнул и отошел к Гуш.

«Веговер, старина, если ты знал о предполагаемой погоне – не важно, конкурентов или тех, у кого этого дракона увели из-под носа, – но мне не сказал, клянусь – вытряхну из тебя душу через жирную задницу! – подумал я. – А если не знал... тебе же хуже. До тебя добраться проще, чем до меня. Вдобавок с провожатого взятки гладки... Убить не убьют, хотя припугнуть могут. А то еще и приплатят за молчание, бывало ведь и такое...»

Почему я решил, что дракона могли украсть? Да вот было что-то в этих двух чародеях... Не походили они на доблестных охотников, никак не походили. Были сработанной парой, хорошими специалистами, но явно впервые имели дело с драконом. Веговер сказал, они сопровождали груз с самого начала пути, но это вовсе не означает, что они его добыли.

Обычным людям, даже опытным охотникам, изловить дикого дракона не под силу. Хотя бы потому, что они не доберутся до его логова, не сумеют выследить добычу – эти твари отлично умеют маскироваться, иначе не дожили бы до наших дней. Да и как бы использовали боевых драконов, если бы они не могли попросту раствориться в небе или на местности? Существо такого размера видно издали! На них, конечно, и заклинаний порядочно навешано, но и собственный камуфляж имеется.

Следовательно, среди охотников был чародей, и достаточно сильный. Вряд ли несколько – я уже говорил, что они крайне неуживчивы даже с обычными

людьми, а уж с себе подобными... Конечно, чародеи мирных специальностей как-то ухитряются работать командами, но такие на драконов не охотятся.

А раз чародей был силен, то, скорее всего, он и организовал охоту. Подручные в любом случае необходимы: обуздать дракона – это одно, а вот стащить вниз и погрузить на телегу или плот – совсем другое. Там потребуются крепкие руки и спины. Нет, наверно, какой-то особенно сильный чародей может провернуть такое и в одиночку, но я уже говорил, что они не любят утруждаться, если на то нет большой необходимости. Я уж молчу о том, что он должен был вымотаться после охоты.

А что, сходится! Уставший чародей положился на охрану, и вот тут-то ушлая парочка (не знаю, по собственному почину или по чьему-то заказу) и увела его добычу. Может, даже плот угнали – такое, если есть сноровка, проделать даже проще, чем увести телегу. Шума меньше: не нужно запрягать волов, отвязал плот и гони его со свистом по реке. Главное, на корягу не напороться, но, полагаю, супруги Викке не вчера родились и способны были не вляпаться настолько глупо.

«Того чародея, может, и в живых уже нет, – подумал я. – Я бы не оставил в тылу настолько опасного противника, да еще злого до белых искр. С Тродды бы стасось прирезать его втихую... Или еще что-нибудь проделать, чтобы хотя бы на время лишить его силы. И о таком наслышан...»

В любом случае, в погоню за моей парочкой должен был пуститься или сам чародей (в том случае, если выжил), или его заказчик, которому доложили о похищении. Тут же возник вопрос: кто и каким образом доложил? Если парочка пошла на убийство чародея, неужели оставила в живых простых людей? Конечно, их можно околдовать, но это само по себе – яркий след. Следовательно, возможных свидетелей необходимо пустить в расход.

Кто-то отлучился хотя бы в кусты и уцелел? Неужели эти двое настолько глупы, чтобы не пересчитать охотников? Не верится...

Заказчик обитает где-то поблизости от места охоты и, не дождавшись груза в назначенное время, выслал своих людей навстречу? Уже больше похоже на правду. Но, опять-таки, если Тродда с Сарго убрали всех охотников, то должны были и от тел избавиться. Нет тела, как говорится, нет дела. Чародеям

уничтожить труп – считай, пальцами щелкнуть достаточно, а эти двое явно не перетрудились.

Мог заказчик, не обнаружив следов ни груза, ни отряда, ни чародея, подумать, что последний решил его надуть и смыться с добычей? Запросто. Не представляю, какие там могли быть договоренности, но поменять их в одностороннем порядке – очень в духе чародеев. В особенности, если кто-то заплатил намного больше за этого злосчастного дракона (должно быть, тот, к кому мы направляемся).

Нанять провожатого – хороший ход. Я не солгал – отыскать кого-то на скрытых дорогах практически невозможно, даже если знать наверняка, на которую именно он свернул. А вот подождать в месте, где он должен выйти, – уже проще. Для этого, правда, потребуется другой провожатый, способный срезать путь и обогнать первого. Ну или транспортный дракон, чтобы с большим опережением доставить жаждущего возмездия к точке встречи.

Но провожатых, кроме меня, в округе нет, сказал Веговер. Вот только какую именно округу он имел в виду – Талладу или те края, откуда улепетывали супруги Викке с драконом? Если второе, то странно: за пару недель пути хоть один провожатый, да отыщется. Разве только все заняты, поищи их... Бывают и не такие совпадения.

Однако Веговер говорил еще, что прежде дракона сопровождали другие люди, сдали груз ему и отправились восвояси. А был ли тот отряд? Или старик пел со слов чародеев? Он, конечно, тоже обвешан амулетами от порчи и сглаза, но, сдаётся мне, Тродда вполне способна слегка запорошить ему глаза и ра-зум. Многого-то и не требовалось – просто убедить, что отряд был. А что Веговер его не видел – так это они очень торопились обратно. Или выгодный заказ подвернулся, мало ли, поспешили ухватиться.

Вот так сходилась. По реке можно было добраться и вдвоем, речные пираты давно не попадают, да и вряд ли они могут помешать чародеям. По суше – дело другое, тут нужна охрана. И перевалку груза обеспечивал еще один подельник: не думаю, что чародеи договаривались с Веговером напрямую. Их уже должен был ждать на пристани воз, которым и доставили дракона в ангар. Этот же подельник подмазал стражу...

О том, что заказчик на самом деле один, просто Тродда с Сарго подрядились выполнить задание за меньшие деньги, я не думал. Конечно, им всего-то и нужно было ловко увести груз из-под носа у коллеги, но... Заказчик-то не самоубийца, чтобы обманывать чародея. Конечно, если тот убит, то все в ажуре, но за убийство парочка взяла бы сумму, сопоставимую с платой за охоту на дракона. Нет, зачем городить такое?

Как бы там ни было, погоня идет за нами следом. Не по пятам, к счастью, и если мы в ближайшее время свернем, не важно, куда, они нас не нагонят. А я буду счастлив проводить обоз до места назначения и расстаться с ними раз и навсегда. Я даже не стану интересоваться, кому и для чего потребовался дикий дракон: пусть хоть верхом на нем катается, хоть породу боевых улучшает (хотя эта фитюлька улучшит, пожалуй!), хоть прикажет разделать и зажарить к ужину, а потроха продаст чародеям – пускай каких-нибудь эликсиров наварят...

Нет. Ввязываться в подобное опасно для здоровья, и совать нос не в свое дело я не желаю. Разборки чародеев (а у преследователя наверняка найдется еще один, если не парочка) – не для меня.

– Вот так надумал, – еле слышно сказал я Гуш, и лошадь закивала, будто понимала мою тревогу. – Люблю догадки, но иногда...

– Что вы любите? – спросила Тродда, ухитрившаяся подкрасться незамеченной.

Нет, я вовсе не стал туг на ухо, да и Гуш должна была заметить женщину, однако оба мы ее прохлопали. Значит, чародейка не чурается использовать свои умения направо-налево, хотя лучше бы поберегла силы... Или не опасается ничего, или далеко не так проста, как хочет казаться.

– Загадки, – ответил я, обернувшись. – Только никто не желает со мною в них играть.

– Неужели? Может, я попробую?

– Пожалуйста. Что это такое: трехногий всадник на трехногом коне свистит в три дырки?

- М-м-м... - Она нахмурила высокий лоб. - Может, старик с клюшкой на табуретке... играет на какой-то свистульке?

- Нет.

- Тогда сдаюсь, - улыбнулась Тродда, даже не попытавшись придумать что-то еще. А я ведь готов был дать ей три попытки, как принято.

- И вот так всегда, - развел я руками.

- Но что это, Санди? Я же теперь не усну, пока не узнаю!

- Это моя коронная загадка, и ее еще никто не разгадал, - немного приврал я. - Зачем же открывать ответ первой встречной?

Она снова нахмурилась, на этот раз с явным неудовольствием, но смолчала. «Ведь не отстанет, попробует выпытать», - подумал я и усмехнулся про себя: загадка-то была дурацкая. К тому же я жульничал: мало кто знает, что кое в каких краях принято вешать чайник или котелок над огнем на треноге. У чайника обычно три ножки, а в крышке - три дырки. Вот и вся разгадка. Причем вариант Тродды тоже вполне имел право на жизнь. Нужно запомнить на случай, если кто-нибудь додумается насчет чайника: тут-то я и скажу, что вовсе не его имел в виду...

- Санди, а откуда вы родом? - спросила вдруг она. - Мы с мужем поспорили, но, сдается мне, оба не правы.

- И какие есть варианты? - спросил я.

- Судя по загару - вы откуда-то с юга. Сарго думает, что с побережья, но я не согласна - у моряков и тех, кто живет у моря, загар совсем иной. А южане выглядят иначе.

Я ждал продолжения.

- Тем более, у вас очень светлые волосы, а у блондинов обычно другой оттенок кожи, - сказала Тродда. - Сарго, правда, твердит, что это может быть седина, но

я будто не вижу?

– Чего именно?

– Что шевелюра у вас пусть и почти белая, но с золотистым отливом. Никак не седая, – улыбнулась она. – А брови темные, хотя тоже золотятся. Необычно.

– Кое-где говорят, будто такое сочетание – признак породы, – сказал я. Мне вовсе не льстило ее внимание к моей внешности. – Правда, не уточняют, какой именно.

– Намеряете, что вы полукровка? Может быть, даже бастард какого-нибудь знатного человека?

– Я ни на что не намекаю, это вы строите предположения. Вы бы еще попросили меня показать зубы и погадали о моем происхождении по форме резцов. Или строению черепа? Что там сейчас модно анализировать?

– Что за предположение...

– Да так. Слышал, какой-то ученый откапывает кости древних животных и пытается воссоздать их облик, – пояснил я. – Вы не из его последователей, случайно? Если да, подождите с изучением до тех пор, пока меня не закопают.

– Пожалуй, я так и поступлю, – процедила Тродда, развернулась и пошла прочь.

Я мог бы сказать ей, что меня палило не только здешнее солнце, а мог намекнуть, что это не только загар, но решил не смущать ее мятущийся ра-зум. С нее ведь станется меня раздеть, чтобы проверить.

Глава 4

Наутро вновь состоялось кормление дракона. Я не пошел посмотреть, мне вполне хватило и одного раза, но по встревоженным приглушенным голосам чародеев

стало ясно – что-то там неладно.

Сарго, закончив с уборкой, подошел ко мне, и лицо его было мрачным и обеспокоенным.

– Нам нужно бы ускориться, Санди, – сказал он.

– С удовольствием, – ответил я. – Должен отметить, что если бы вчера вы не совещались так долго, то мы были бы уже на полпути к цели.

– Понимаю, Санди, это наша вина, – в очередной раз удивил меня Сарго, – но нужно было взвесить все «за» и «против», вы же понимаете...

– До сих пор вы не слишком торопились. Что-то случилось?

– Да... – Он взглянул в сторону, на возчиков, которые возились с упряжью. – С драконом неладно.

– Я говорил Веговеру, что тварь выглядит полудохлой. Видимо, ошибся, и она уже на последнем издыхании?

– Боюсь, так. – Сарго снял и протер очки, водрузил их на нос и посмотрел на меня, часто моргая. – Сам не понимаю, в чем дело. Вроде бы рассчитали все от и до. У этих зверей большой запас прочности, те же транспортники могут не есть намного дольше!

– Транспортников холят и лелеют, у них запас сил в разы больше, чем у дикаря, который сегодня зайца поймал, а завтра вообще ничего, и так всю жизнь, – заметил я. – А вы его посадили на голодный паек. Плюс эти кандалы... Могут представить, какие приятные ощущения доставляют дракону штыри в перепонках. Особенно когда воз подпрыгивает на ухабе.

– Да, да, вы правы... – Он снова принялся протирать очки.

Чародей ведь, что ему мешает защитить стекла от пыли и жирных пальцев? Или того лучше – исправить себе зрение? Сам не умеет – супругу бы попросил.

– Мне, в сущности, все равно, – сказал я. – В контракте четко обозначена зона моей ответственности. Жизнь дракона в нее не входит, это ваша забота. А везти живую тварь или ее тушу...

– Я понимаю, что вам это без разницы! – вспыхнул все-таки Сарго. Усы его гневно встопорщились. – Но я подумал... Вы же опытный человек, Санди, может, подскажите хоть что-то?

– Я опытный, но в другой области. С драконами, кроме как в качестве пассажира, дела никогда не имел. А если вам нужен совет по выхаживанию доходящей скотины, спросите лучше у возчиков, они в этом лучше разбираются, ручаюсь.

– Благодарю, – ядовито ответил он. – Я и сам знаю, что они предложат: поместить зверя в тихое теплое место, кормить часто, но маленькими порциями... и так далее.

– Вот видите, вы и сами все знаете, – кивнул я и добавил: – В свете новых обстоятельств могу сказать: хорошо, что вы выбрали снежную дорогу.

– В самом деле? – насторожился Сарго.

– Конечно. Там настолько холодно, что дракон не успеет протухнуть.

– Мы все-таки чародеи, не забывайте, – встряла Тродда. – Стухнуть мы ему не дадим, однако хотелось бы предъявить заказчику то, за что он платил, живым!

Я молча отошел в сторону, оставив их переругиваться.

Это работало на мою версию: если до первого заказчика путь был не такой дальний, то дракон перенес бы его сравнительно легко и не пострадал от скудной кормежки. Но на такой переход сил у дракона не хватило...

«Глупая и нелепая смерть, – невольно подумал я. – Лучше бы ему было погибнуть во время охоты, чем сдохнуть вот этак».

– Хуже всего то, что он отказывается пить, – донесся до меня шепот Тродды, – ты же знаешь, чем это может грозить!

Я не знал, поэтому наострил уши. Еще когда у меня намечалась работенка со списанным драконом, я только уяснил, что пьют драконы много, не меньше, чем едят, а то и больше. Потому и предпочитают селиться возле горных рек и озер, на побережье (соленая вода их тоже вполне устраивает, к счастью, иначе дальние перелеты над морем были бы невозможны – такой запас воды с собой не возьмешь). Вот в пустынях и степях их если и видели, то крайне редко: наверно, они прилетали поохотиться откуда-то из менее засушливых мест.

Если животное перестает пить, то оно или слишком ослабло, чтобы глотать (но это был не наш вариант, чародеи успешно заливали в дракона воду силком, я тому свидетель), или больно бешенством (такое предположение мне совсем не нравилось), или... сознательно решило уморить себя жаждой. Я бы не удивился: драконы все-таки достаточно сообразительные твари, намного умнее собак и даже водяных лошадей (про которых говорят, будто разум у них сродни человеческому). Прирученные – те вполне успешно общаются с командирами и обслугой, хорошо понимают человеческую речь, выполняют сотни команд и, говорят, способны принимать сложные самостоятельные решения в критических ситуациях.

Дикий вряд ли нас понимал, но его разумения вполне могло хватить на то, чтобы сообразить: если плохо уже сейчас, то там, куда его тащат, будет еще хуже. Да и откуда мне знать, вдруг он не первый такой? Может, долгими зимними вечерами бабушки-драконы рассказывают внукам о коварных двуногих, похищающих молодежь, которая никогда уже не возвращается? А если кто-то и вырвался чудом из плена, то уж точно поведал достаточно ужасов...

Впрочем, делиться своей версией с чародеями я не стал. Скорее всего, они и сами способны додуматься до этого, а нет – я за них думать не нанимался.

А вот к драконьему возу подошел и тут же понял, что они имели в виду под «перестал пить». Влить-то воду дракону чародеи могли, а вот заставить удержать ее внутри – нет. Одним словом, судя по луже под возом и неприятным звукам, доносящимся из-под тента, дракон успешно извергал проглоченную жидкость – в этом ему намордник не мешал. Хотя, на мой взгляд, так зверь и захлебнуться мог, особенно если кусок мяса встал бы ему поперек глотки. Не в другой ведь желудок он пищу складывал...

– Видите? – зачем-то спросил Сарго, подойдя со спины. У обоих чародеев была такая неприятная манера, вот только мужчину я слышал, а потому не беспокоился.

– Он точно не бешеный? – спросил я. – От этого водобоязнь появляется.

– Нет, какое там... – Сарго утомленно потер лоб. – А хотя пес разберет эту тварь! Уже не знаю!

– Вы-то прежде с драконами работали?

– Если бы работал, не спрашивал совета ни у вас, ни у возчиков. Тоже... пассажиром катался. А однажды угодил под обстрел, – добавил он и невольно втянул голову в плечи. – Я имею в виду, не человеческого оружия, а драконьего огнемёта. Ощущения...

– Могу представить.

– Не можете, если сами не побывали в таком пекле, – сказал он. – Там... живых не осталось. Так... головешки. Или просто пепел. Даже не воняло ничем, вообразите себе, как будто пламя выжгло все запахи. И даже воздух: не будь я чародеем, я бы задохнулся там, я же в самый центр атаки угодил...

– Наверно, угадаю, если скажу, что целили по вам?

– В том-то и дело, что нет, – вздохнул Сарго. – Я просто уезжал из города. Рядом с ним шли бои, и я сопровождал библиотеку – ее решили вывезти на всякий случай. А там ящики такие... характерного вида. За неимением других взяли часть тары из-под снарядов и патронов. А что? Вместительные, прочные, разве что оружейная смазка пачкается, но это я легко устранил.

– Ах вот в чем дело... Сверху вас приняли за обоз с боеприпасами?

– Ну да.

– Библиотека-то уцелела? – спросил я.

- Почти вся. Не зря же меня наняли. Я, Санди, как и вы, свое дело знаю, – усмехнулся он, но тут же вновь помрачнел. – А вот что с драконом возможны такие проблемы, я не ожидал.

- Неужели наниматель вас не предупредил?

Он покачал головой.

- Боюсь, он и сам не знал, что такое возможно.

- Интересно, как же он предполагал справляться с этой зверушкой, если не предвидел подобного развития событий и не снабдил вас инструкциями на такой случай?

- Не знаю. И, Санди, я не обсуждаю заказчиков и их дела. Как и вы, полагаю.

- Считайте, это был риторический вопрос, – развел я руками, укорив себя за то, что и впрямь хватил через край. – Но так или иначе, дракон издыхает.

- Пока нет, они живучие. Еще сутки-другие без воды он, по идее, может продержаться, а может, и больше. Но вот потом...

- Сдохнет.

- Скорее всего. Но мы – раньше, – изрек Сарго и снова принялся протирать очки.

- Не понял... – нахмурился я.

- Я же вам сказал про драконий огнемёт. Боевых драконов пару-тройку дней перед вылетом не поят вволю. Сообразите сами, почему?

- Да они что, этот свой огонь заливают, так выходит? – не поверил я.

- Как это в точности функционирует, не могу сказать, не специалист. Но на обывательском уровне – все именно так. Вспомните транспортников – их же всегда держат возле больших водоемов.

– Угу, я видел однажды, как один такой после приземления этот свой пруд чуть не до дна высосал, – кивнул я. – И над морем они... хм... дозаправляются. Логично. Если транспортник огнем пыхнет – целый город пустит пеплом!

– Нет. У транспортников пламя не такое мощное, как у боевых. Нарочно же выводили, чтобы поменьше хлопот с этим было, – пояснил Сарго. Для человека, не разбирающегося, по его же словам, в драконах, он знал о них порядочно. Больше меня, во всяком случае.

– Зато они в разы крупнее.

– Да, поэтому необходимо подстраховываться. А с этим, как видите, ничего не выходит. Заставить его не блевать я не могу. Совсем пасть зажать пробовали, если вы хотели это предложить. Он тогда через ноздри воду выпускает, и этак точно может задохнуться.

– Вы что, хотите сказать, он делает это нарочно, а не из-за какой-то хвори? – спросил я. Похоже, предположение мое оказалось верным.

– От этой твари можно ожидать любой подлости! – с неожиданной злостью произнес он и пнул колесо. Ушиб ногу, конечно же, и выругался.

– Но для чего? Уморить себя решил?

– Похоже на то. И нас заодно.

– А нас-то каким образом? Вы же уверяли, что оковы надежны, и...

– Надежны, – перебил Сарго. – Но на драконье пламя они не рассчитаны, понимаете, Санди? Если он так и не станет пить, то...

– Вы ведь уцелели при драконьей атаке и даже библиотеку спасли, – напомнил я. – Почти всю. Неужели не сможете накрыть воз... не знаю, как это у вас называется, но, думаю, идею вы поняли?

– Могу, – согласился он. – Только в тот раз вся атака заняла буквально несколько минут. И потом еще какое-то время я ждал, пока остынет все кругом – там земля

спеклась в стекло и текла ручьями! – и вернется воздух. А поддерживать такой щит час за часом слишком тяжело.

– Так меняйтесь с супругой.

– У нее не хватит сил на подобное.

«Ну Веговер, ну удружил с работенкой, сукин сын!» – подумал я, вслух же сказал:

– Тогда позвольте, я подытожу. В любой момент этот ваш дракон может превратиться в неуправляемый клубок пламени. Сгорит он при этом сам или останется валяться на пепелище, не так важно, нас это волновать уже не будет. Защититься от его огня вы не в состоянии. Предугадать, когда именно произойдет... ну, пускай будет взрыв – тоже. Пока все верно?

Сарго кивнул, продемонстрировав безукоризненный пробор.

– При этом, – продолжал я, – наниматель не предупредил меня о возможном риске такого рода. Вероятно, решил сэкономить.

– Санди, постойте...

– Сарго, вы понимаете, что это – основание для немедленного расторжения контракта в одностороннем порядке? – тихо спросил я. – Если не верите, можете перечитать, там черным по белому указано, что наниматель обязан поставить провожатого в полную известность обо всех возможных опасностях, связанных с человеком или грузом. Не важно, кредиторы это, гонящиеся за должником, или нечто подобное нашему случаю. Вы меня не уведомили.

– Но я сам не предполагал!..

– Незнание не освобождает от ответственности. Вы и ваша супруга поставили подписи под контрактом, и это означает, что вы снабдили меня всей необходимой информацией. Но это не так. Вы нарушили одно из основных условий договора, поэтому...

- Санди, это же форс-мажор!

- Вовсе нет, - ответил я и скрестил руки на груди. - Вы в курсе особенностей так называемого драконьего огнемета. Вы должны были если не ожидать, то предполагать возможность подобного развития событий и принять соответствующие меры по обеспечению безопасности.

Когда нужно, я перехожу на казенный язык, обычно это отрезвляет людей.

- Этот обман мог бы сойти вам с рук...

- Мы увеличим ваш гонорар, - быстро выговорил он, поняв, куда ветер дует.

- Мог бы, - повторил я с нажимом, - если бы вы оказались в состоянии защитить себя и окружающих от дракона. Но вы на это, по вашим же словам, не способны или способны, но, поскольку не можете предугадать, в какой именно момент дракон полыхнет, то проку от ваших умений - ноль. Все, Сарго, на этом мы можем распрощаться. Неустойку с вас взыщет Веговер... для него у меня тоже найдется пара ласковых.

Он хотел что-то сказать, но встряла Тродда, тоже подошедшая к возу и слушавшая нашу светскую беседу. На этот раз я ее заметил, но виду не подал.

- Не ожидала, что провожатые так пекутся о собственной шкуре! - зло выпалила она.

- За меня этого никто не сделает, - любезно ответил я. - Приходится заботиться о себе самому. И если вы полагаете, что это легко - с такими-то клиентами, - то спешу вас разуверить: трудно и даже очень.

- Трус!

Я только улыбнулся: неужели она всерьез хотела пронять меня оскорблением?

- Что ты стоишь столбом? - набросилась она на мужа. - Он же... он не умеет колдовать, а все его защитные амулеты, вместе взятые, не выдержат, если постараться как следует! Ничего не стоит заставить его...

– После этого с вами ни один провожатый не станет иметь дела, – заметил я.

– Если узнает! – сощурилась она. – Сарго прав: у меня не останется сил сдержать драконье пламя, но я искусна кое в чем другом... Вы просто забудете последние несколько дней своей жизни, Санди. Очнетесь в придорожном кабаке и долго будете думать, кто же рискнул огреть вас по голове? Наверно, кто-нибудь пронюхал, сколько вам доплатили за эту работу, нагнал вас на обычной дороге, или подсел к вашему костру, или попросил вас о помощи... А дальше – ничего сложного. Знаю, знаю, никто не убьет провожатого, но вы не умрете, обещаю! И неустойку вам Веговер выплатит, нас это уже интересовать не будет!

Тродда с трудом перевела дыхание – грудь ее бурно вздымалась, синие глаза метали молнии, – а я жестом предложил ей продолжать.

– Лучше соглашайтесь по-хорошему, Санди, – сказала она. Теперь я видел настоящее ее лицо. Оно мне не понравилось, как я и предполагал. – Не хочется вас калечить, а если вы станете сопротивляться, не исключено, что придется и вам переломать ноги и посадить на цепь рядом с драконом. Не то так ослабишь внимание на секунду – а вас и след простыл...

Сарго все протирал и протирал очки, казалось, еще немного – и в стеклах появятся дырки. Но молчал. Похоже, не всегда он командовал супругой, в определенные моменты она брала вожжи семейной телеги в свои руки.

– Больно не будет, – пообещала Тродда и мило улыбнулась. – Вовсе не нужно, чтобы вы голосили на всю округу, еще услышит кто... Но вот уйти вы не сможете.

– Вижу, у вас богатая практика, – заметил я ей в тон. Сейчас бы закурить и пустить струйку дыма ей в лицо, но увы – во время перехода я не курю, нельзя. Чутье собью. – Видимо, дракон тоже одурманен ровно настолько, чтобы не метаться в оковах и не реветь сквозь намордник? Если так, что мешает добавить еще пару печатей? Заставить его покорно пить и принимать пищу?

Чародеи переглянулись, а я не удержался:

– Сдается мне, это вам как раз не по силам. Сознаться – зачаровывал цепи кто-то другой, более искусный и знакомый с драконьим нравом?

– Даже если так, какое это сейчас имеет значение? – отрывисто спросил Сарго и нацепил-таки очки. Чище они от протирания не стали, потому что он захватал стекла пальцами, которыми только что приглаживал волосы, а они у него блестели от помады. – Думаю, вам лучше прислушаться к Тродде, Санди. У нее в самом деле богатый опыт... Мы, знаете, познакомились во время войны.

– Она была маркитанткой или подвизалась в трофейной команде? – любезно осведомился я.

– Не пытайтесь оскорбить меня, Санди, – фыркнула она. – Вы бы еще солдатский публичный дом вспомнили... Представьте, я служила в госпитале, и не обычной санитаркой, как несложно понять даже такому, как вы. Медицина – моя основная специальность.

– Как же вас занесло в эту глушь с таким сомнительным делом? Потянуло в дорогу, ветер странствий повеял в лицо, блеск золота ослепил? – предположил я. – Или вас попросили вон из профессии? Скажем, за сомнительного толка эксперименты над людьми? Слышал, чародеи – очень увлеченные личности, а когда перед тобой такой простор для экспериментов – военный госпиталь, а может, еще и пленные, – удержаться наверняка невыносимо тяжело!

Я внимательно следил за тем, как медленно меняется выражение ее взгляда, но не останавливался:

– Вы и не удержались, только о ваших опытах каким-то образом стало известно, я прав? Вряд ли вы работали в одиночку, но даже если так, не думаю, что дело предали огласке. Кто-то более маститый, возможно, удержался на месте, а вот вас вышибли армейским сапогом под зад и навсегда запретили заниматься лечением... во всяком случае, официально. Пришлось уйти на вольные хлеба, так?

Воцарилась тишина, нарушаемая только журчанием воды – дракон еще не иссяк – да болтовней возчиков. Не сомневаюсь, они нас слышать не могли – чародеи всегда отгораживались от них, если собирались обсудить что-то важное.

– Санди, вы даже слишком проникательны, – сказал наконец Сарго. – Вы почти...

– Замолчи! – топнула ногой Тродда и повернулась ко мне. – Да уж, за такую догадливость стоило бы и впрямь проломить вам голову, вот только другого провожатого днем с огнем не сыскать! И только поэтому, Санди, у вас до сих пор целы все пальцы на ваших драгоценных руках! Что вы так дернулись? Может, кто-то уже проделывал с вами подобное? Не удивлюсь... У людей бедная фантазия – я предпочла бы вырвать ваш слишком длинный язык!

– Тродда, угомонись, – попросил ее муж, но какое там...

– Пускай продолжает, – сказал я, пока Тродда фантазировала о том, что могла бы со мной сотворить. Кое-что я запомнил – вдруг пригодится? – Я люблю слушать гипотезы о моих увечьях.

И о происхождении тоже: признаюсь, в исполнении Тродды это было захватывающе. Сразу видно бывшего военного врача – в мирное время таким пассажирам не научишься.

Однако чародейка начала иссякать, а мне вовсе не хотелось, чтобы она перешла от слов к делу и действительно что-нибудь мне сломала, отсекала или вырвала с мясом.

К сожалению, путей для отступления у меня не было. Прямо сейчас не было, я имею в виду: поблизости не оказалось ни единого поворота, а даже если бы они обнаружались, я не успел бы до них добраться – заклинание быстрее и моей Гуш, и тем более меня самого.

Значит, уходить придется во время перехода, бросив обоз. Я действительно никогда прежде так не поступал, но, как философски говорит Веговер, всегда бывает первый раз. Вот он и наступил...

– Вы закончили? – поинтересовался я, когда Тродда взяла очередную паузу, чтобы отдышаться. – Не поймите меня неправильно, но вы начали повторяться, да и утомились изрядно.

– Санди, – сказал Сарго, и мне почудилось, будто голос его сделался немного виноватым. – Прошу вас, не нужно доводить до... ну, до всего перечисленного. Вы не чародей, а Тродда, да и я умеем добиваться желаемого. Есть, конечно, нескгибаемые люди, но, по-моему, вы не из таких. То есть, конечно, я не имел в

виду, что вы способны предать или что-то в этом роде, репутация у вас безупречная, но... Ваше здоровье вам наверняка дороже, чем...

- Чем что? Жизнь?

- Я имел в виду нарушение контракта, - пояснил он. - Вы же сказали, что могли бы закрыть на это глаза за хорошее вознаграждение, верно? Ну вот... Как минимум двое суток у нас есть, а мы постараемся поить дракона как можно чаще, чтобы выиграть время. В ваших же интересах поскорее вывести нас на подходящую дорогу. Чем скорее мы доставим зверя хозяину, тем лучше для всех нас.

- А он сумеет с ним справиться?

- Это нас уже волновать не будет, - честно ответил Сарго. - Обещаю, Санди, я лично позабочусь о том, чтобы ваше кратковременное выпадение памяти не несло никаких последствий для здоровья. Не бойтесь, Тродде не доверю: вынуть мозги через нос она вполне способна, да и тонкое воздействие дается ей неплохо, но...

- Да уж, пожалуйста, займитесь этим сами, - вздохнул я и увидел победную улыбку на лице Тродды.

Должно быть, она думала, будто сумела меня запугать. Не скрою, я всерьез опасался за свое благополучие - не боятся только дураки. Что толку спорить с теми, кто заведомо сильнее тебя и не соблюдает правил? Заполучишь какое-нибудь увечье, а закончится все тем же самым. Сарго прав: вряд ли я долго выдержу под пытками. Хотя бы потому, что после них они меня точно закопают где-нибудь в лесу: одно дело упившийся до потери памяти провожатый, бывало и не такое, и совсем другое - характерным образом искалеченный. Если уж он сам не заинтересуется, откуда у него взялись такие увечья (Сарго, думаю, может вовсе лишит человека памяти), окружающие могут любопытствовать. А там... Может, вспомнят подвиги Тродды и ее коллег во время войны, может, еще что-то всплывет. Сколько веревочке ни виться - кончику быть. И не таких ловили.

- То есть вы согласны? - с явным облегчением уточнил Сарго.

– Вы не оставляете мне выбора. Шкура мне дорога, это вы точно подметили. Только тогда уж давайте не мешкать, – добавил я, – чем скорее тронемся в путь, тем скорее доберемся до поворота. Если скорость вам важнее... хм... белого безмолвия, я поискал бы дорогу покороче. Или даже две. Вы же недаром выпрашивали, как это работает.

– Только не думайте, что можете нас обмануть, – сказала Тродда. Она успокоилась, гневный румянец почти пропал с ее щек, но глаза горели торжеством. – Кто вас разберет – заведете невесть куда, скажете, что никаких поворотов рядом нет, а там... Мы сами рады будем броситься врассыпную, лишь бы не сгореть!

– Тут уж вам остается только положиться на мое слово, равно как и мне на ваше, – ответил я. – Не думайте, будто мне хочется скитаться невесть где. Больше всего я мечтаю избавиться от этого задания... и от вас, господа чародеи, с вашим проклятым драконом вместе!

– Наконец-то я вижу живого человека, а не маску... – улыбнулась она и потянулась ко мне, будто хотела взять за подбородок, но я сделал шаг назад, и рука Тродды повисла в воздухе. – К тому же напуганного человека...

– Испугаешься тут, – буркнул я. Мой счет к Веговеру прирастал на глазах. – Но попрошу без фамильярностей, с мужем заигрывайте, со мной не нужно.

– Право, оставь свои штучки, – глянул на жену Сарго. – Сейчас и отправимся, Санди. И будем ехать до темноты, а может, и ночью, если волы выдержат. Можно внушить им, чтобы шли без усталости, это просто, не драконы же. Но...

– Но лучше не надо. А то, если они лягут от истощения где-нибудь на снежной пустоши, нехорошо выйдет. Лучше давать им отдохнуть ночью, а днем – дорогу гладко выстилать, как вы умеете. Теперь-то можно потратить на это немного сил, я надеюсь?

– Да, пожалуй, – согласился он, переглянувшись с Троддой. – Отправляемся.

«Что ж, – подумал я, – дело за малым: добраться до поворота. Главное, чтобы чародеи не взяли меня на короткую сворку, иначе я не сумею от них оторваться...»

Накаркал.

– Репутация у вас, конечно, безупречная, Санди, – ласково пропела Тродда, – но я все-таки предпочитаю обезопасить наше предприятие. Вам придется расстаться со всеми вашими амулетами, оберегами и прочим. У вас их при себе много, и я с ходу не могу определить назначение каждого. Разбираться некогда, поэтому...

– Пожалуйста, – любезно согласился я и терпел, пока она выискивала у меня в карманах эти безделушки. – Может быть, мне раздеться, чтобы вам удобнее было проверять, не прячу ли я что-нибудь в заднице?

– Не стоит, право, оттуда никаким колдовством не тянет, – в тон ответила она. – А вот перчатки бы я с вас сняла...

– Перестань, Тродда! – вмешался Сарго, явно оценив мой взгляд. Подозреваю, им можно было плавить металл не хуже драконьего пламени. – Это уже слишком. Перчатки как перчатки, не зачарованы, внутри тоже ничего не спрятано. Оставь! И так времени сколько потеряли...

– Будь по-твоему, – поджала она губы и сняла с себя тонкую цепочку. – Но я еще не закончила с мерами предосторожности. Нашему провожатому придется потерпеть легкие неудобства.

С этими словами Тродда накинула цепочку мне на шею и легонько потянула. Мне показалось, будто на горле у меня затянулась удавка, правда, сразу же расслабилась.

– Вот так, – удовлетворенно сказала чародейка и концом той же цепочки, непостижимо удлинившейся, спутала мне щиколотки. – Теперь, Санди, вы не сможете далеко уйти и на лошадь тоже не вскарабкаетесь. Разве что она ляжет, а вы сядете боком, по-дамски.

– Благодарю за идею.

– Учтите, чем сильнее вы удалитесь от нас с Сарго, тем сильнее станет затягиваться цепочка, – предостерегла она. – Она не из простого металла, порвать или перепилить ее не выйдет, не пытайтесь. И, право, не стоит

проверять, что случится с вашей шеей, если вы решите скрыться от нас... за поворотом.

- Санди, мы вынуждены пойти на это, - примирительно сказал Сарго. - Да, мы чародеи, но без вас дорогу не найти, а вы явно настроены решительно... Придется потерпеть.

- За доставленные мне неудобства с вас еще треть гонорара, - сообщил я и покосился на Тродду, откинувшую полог тента на драконьем возу. - Хм?

- Поедете здесь, - пояснила она, улыбаясь. - Со всем возможным комфортом. Пол мы сейчас высушим, а вонять от этой скотины не воняет. Во всяком случае, запаха не больше, чем от лошадей с волами.

- Да, в фургоне сухо, тепло, - кивнул Сарго, - вдобавок никто вас не услышит, об этом мы позаботились.

- А как я предупрежу вас, когда замечу поворот?

- Не услышит никто, кроме нас, - поправила супруга Тродда.

- Возчики с охранниками могут заметить мое отсутствие.

- Не заметят.

- Они тоже... - Я покрутил пальцами в воздухе. - Слегка одурманены? Не опасаетесь, что в момент опасности не успеете привести их в чувство? Или приведете, но они так оторопеют, что ничего не успеют поделать?

- Они вовсе не одурманены, - пояснил Сарго. - Просто не видят и не слышат лишнего. Это легко устроить. С посторонними зеваками сложнее, а с теми, кто всегда под боком, - никаких проблем.

- Удобно, - согласился я. - А как я, по-вашему, должен карабкаться на воз со связанными ногами? Вы меня подсадите?

Вместо ответа неведомая сила перебросила меня через задний борт, так что я упал на локти, пребольно стукнувшись при этом. Хуже того – оказался нос к носу с драконом и поспешил отползти.

– Прекрасно, – констатировал я, усевшись поудобнее. – А не могли бы вы бросить мне мою флягу? Клянусь, в ней нет напильника! И зелья, способного унести меня в неведомые дали, тоже нет, хотите – попробуйте сами.

Кто-то из них – видимо, Тродда – прицельно обдал меня струей ледяной воды.

– До вечера от жажды не сдохнешь, – любезно сказала она и завязала тент.

Делать нечего, я облизал руки и задумчиво обсосал насквозь промокшие рукава рубашки – в глотке-то пересохло. Потом перевел взгляд на дракона и сказал:

– Однако и влип же я...

Клянусь, дракон покосился на меня с сочувствием.

Глава 5

Воз скрипнул и покатился вперед с нешуточной скоростью: видимо, чародеи действительно выгладили дорогу, а волов погоняли всерьез.

Внутри было жарковато, и я решил было, что выглянуло солнце, но нет, наоборот – по брезенту то и дело принимался барабанить дождь. Жар исходил от дракона, сообразил я. Похоже, дело и впрямь неладно: когда я видел эту тварь у Веговера, ничего подобного не наблюдалось, а теперь... Теперь так и мерещилось: под грязно-бурой чешуей разгорается пламя. Пока оно еще не слишком яркое, это всего лишь тлеют угли в горне, но их жара уже достаточно для того, чтобы разогреть драконье тело до такой степени, что притронуться к нему – все равно что к натопленной печи. Что же будет, когда горн раскалится докрасна и огонь вырвется наружу?

«Если это случится рядом со мной, я даже понять ничего не успею», – успокоил я себя и занялся более насущными вещами.

Тродда не солгала – цепочка оказалась очень прочной. Порвать ее у меня не вышло, перетереть о звено драконьих оков за неимением чего-то еще – тоже. Несомненно, чародейка знала, как я развлекаюсь, и насмехалась над тщетностью моих попыток. Конечно, пока я этого не слышал, она могла хоть ухохотаться... Тем не менее желание удавить ее этой самой цепочкой становилось все сильнее и сильнее.

Пить хотелось все ощутимее, но она опять-таки была права: до вечера не умру. Хуже будет, если от жары и духоты у меня разболится голова – тогда я точно не смогу ничего придумать... Но пока обошлось: дурная тяжесть как пропала с ночи, так и не возвращалась. И хорошо, что я не попросил кроме фляги кисет. При чародеях я ни разу не курил, и это вызвало бы недоумение. Они не преминули бы проверить, обнаружили в кисете вовсе не накорри... Несомненно, Тродда легко догадалась бы, что это за снадобья, а я тем самым дал бы ей в руки отличный козырь. Легкую боль я стерпеть могу, но иногда... иногда случается такой приступ, что за пилюлю я на что угодно готов. Хоть на этом вот драконе жениться, хоть на Тродде – уже без разницы. Оставалось уповать на то, что в ближайшие сутки со мной ничего не случится...

Я устроился на полу и отогнул край брезента, чтобы впустить свежий воздух. Моя Гуш шла привязанной к следующему возу, я мог видеть ее на поворотах. Я даже насвистел бравурный мотив – призыв скакать со всех ног. Гуш вполне могла оборвать привязь и скрыться... если бы услышала меня. Но зачаровано было на совесть: возчик позади в упор смотрел на мою высунувшуюся из-под брезента руку и не видел ее, до Гуш не долетали звуки, а ведь слух у нее не хуже моего.

Хорошо еще, я успел ее оседлать, а расседлывать никто не стал. Все мои пожитки вроде бы на месте. С Тродды станется порыться в вещах, но вдруг обошлось? Или, по крайней мере, она ничего не выбросила в придорожную канаву и не присвоила. Деньги – пес с ними, но имелось там кое-что поважнее денег...

«Чародеи-то меня слышат», – вспомнил я и принялся напевать. Негромко, чтобы окончательно не пересохло в глотке, но отчетливо. Сплошь непристойные песенки, каковых я знал превеликое множество. Слух у меня отличный,

музыкальный в том числе – чужую фальшь я слышу преотменно. Но вот сам попасть в ноты, увы, не в состоянии, а потому меня обычно предпочитают угощать за счет заведения, лишь бы я не подпевал веселой компании: перекричать-то я многих могу, но... Лучше не нужно.

Вряд ли Тродда краснела от этих песенок (наверняка слышала их побольше моего), но, надеюсь, к вечеру начала закипать. Правда, никто не просил меня заткнуться, и я понадеялся: вдруг она приглушила звук?

Еще я уповал на то, что дракон от моих певческих упражнений не взбесится. Он, правда, как взглянул на меня один раз, так с тех пор и лежал, прижмурившись, и ни на что не реагировал. Иногда мне казалось, что из ноздрей у него вырываются струйки пара, будто где-то внутри докипали остатки залитой в зверя воды.

Наступил вечер, и возы замедлились, но не остановились совсем. К моему узилищу кто-то подошел – я узнал шаги Сорго, – и брезент отодвинулся.

– Держите флягу, – сказал он. – И ради всего сущего, умолкните хотя бы на ночь!

– А вы что, собираетесь спать? – удивился я, приняв к горлышку. Ничем посторонним не пахло, но пить я не торопился. – Почему тогда не остановились на привал?

– Решили, что лучше потихоньку поедем вперед, чтобы завтра пораньше добраться до поворота.

– Я предупреждал насчет волов, – сказал я.

– Мы немного поделимся с ними силами, – ответил Сарго, шагая вровень с возом и придерживаясь за борт. – Поэтому ночью будем дежурить по очереди. Тродда вела обоз весь день. Теперь моя очередь, а ей нужно выспаться. Поэтому еще раз заклинаю...

– Я тоже предпочту вздремнуть, – перебил я. – Да и не хотелось бы разбудить ее после тяжелого дня. Она и без того достаточно зла.

- Она не любит провожатых.

- Я заметил.

- Даже скажу, чтобы вы знали, почему, - добавил Сарго, хотя я не спрашивал. - Отряд ее первого мужа один ваш коллега завел... Одним словом, завел. С концами, никто их больше никогда не видел. Потом выяснилось, что он работал на противника.

- Муж?

- Провожатый!

- А, - сказал я. - Бывает. Надо думать, Тродда разыскала его и убила с особой жестокостью?

- Нет, он будто испарился. Может, убили, а может - решил отсидеться в какой-нибудь глуши, пока все не забудется.

«Скорее всего, - подумал я. - Я ведь именно так и поступил».

Правда, то была не здешняя война, но принцип один: иногда лучше скрыться надолго, а иногда - исчезнуть, не оставив следов, и никогда не возвращаться назад. И как знать, вдруг этот безымянный провожатый сейчас живет там, откуда давным-давно ушел я?

- Словом, до завтра, Санди, - сказал он и бросил что-то мне на колени. - Спрячьте. Надеюсь, не понадобится.

- Благодарю, - искренне сказал я, узнав свой кисет. - Как вы...

- Обыскивал ваши вьюки, искал, нет ли еще амулетов и чего-нибудь похуже.

- Догадались?

- Пообщавшись с Троддой, начнешь разбираться в таких вещах.

– Ясно.

Сарго помолчал, но я больше ничего не сказал: одного слова благодарности, по моему, вполне достаточно. И еще неизвестно, что именно подсунули внутрь. Вдобавок я хорошо помнил обещание поработать с моей памятью, слова о «тонком воздействии», и гадать, как на это отреагирует моя голова, не хотелось.

Брезент задернулся, и я остался в темноте. Почти полной, если не считать едва заметного багрового свечения драконьей шкуры – днем его не было видно даже в полумраке фургона. До белого каления было еще далеко, но...

«Ждать некогда, – подумал я. – У меня впереди целая ночь. Неужели я не придумаю, как освободиться?»

Выходило, если честно, неважно. Со мной был мой кисет, в котором среди обычных пилюль имелись взрывчатые капсулы: удобная штука (избавляет от головной боли вместе с головой, шутил мой «аптекарь»). Такого крохотного заряда хватило бы, чтобы вскрыть замок или даже перебить цепочку. Высечь огонь – не проблема, хватит искры, а металла здесь хоть отбавляй. Только хлопок получится довольно отчетливый, особенно в ночной тишине, и как знать, не заинтересуется ли им Сарго? И как отреагирует дракон? Ладно, оставим пока...

Я снова посмотрел на цепочку, потом на дракона. Вообще-то у этих зверюг такие когти, что им даже броня паровых кораблей нипочем, рвут, как бумагу (если доберутся до обшивки сквозь огонь батарей). Почему бы не попробовать?

Когти у зверя были с мой локоть длиной, но для таких лап этого было маловато. Мне показалось, они почти полностью втянуты, как у кошки... Впрочем, какая разница? Хватило и кончика, чтобы убедиться: драконий коготь отлично режет любой металл!

Вот только радовался я недолго: цепочка, обмотанная вокруг моих щиколоток, срослась прежде, чем я успел ее распутать. Та же участь постигла участок цепочки за спиной, там, где она тянулась от горла к ногам. Видел бы кто, как мне пришлось изогнуться, чтобы зацепить ее за коготь, со смеху бы умер. Мне было не до смеха – все это я проделывал на ощупь: свечения дракона не хватало. Она, как живая, выскользнула из пальцев, звенья соединились... и

начинай все сначала. Терпения мне было не занимать, и я надеялся, что хотя бы в несколько приемов удастся распутать ноги – тогда я хотя бы смогу нормально сесть. И даже спрыгнуть с воза, чтобы добраться до лошади и...

Не вышло. Ладно, пускай, все равно мне не хотелось быть удушенным на расстоянии.

Что еще я могу использовать? Ну, кроме взрывных пилюль? Они явно не помогут, так и незачем переводить их понапрасну.

Под рукой у меня был только все тот же дракон. Что я о них помню? Кажется, слышал от работника с драконодрома о том, что кровь дракона почти невозможно отмыть – въедается намертво. Но она не как кислота, конечно же, иначе как бы оперировали раненых бойцов? Об этом тот же человек говорил, что драконьи доктора по старинке предпочитают использовать ножи из кости или каменного стекла, а металлические инструменты берут только тогда, когда нужно вскрыть броню или там надпилить кость, в которой засел осколок. Дескать, стоят очень дорого, а портятся быстро. Быстро, но все-таки не мгновенно! Вон, у этого зверя тросы пропущены сквозь крылья, пока не испортились. Они надежно зачарованы, конечно, так что ничего им не сделается в ближайшее время, а может, эта вот фиолетовая вонючая дрянь как раз и предохраняет металл от воздействия крови... Цепочка тоже зачарована, но будь у меня в запасе день-другой, я бы попробовал...

Попробуешь тут, если под рукой нет даже ножа! Как, спрашивается, добыть кровь дракона, если он, сволочь такая, бронированный от носа до кончика хвоста, а мне нечем его поцарапать? Конечно, можно ткнуть его пальцем в глаз, но я всерьез опасался сломать этот самый палец о веко, если дракон успеет моргнуть. А он почти наверняка успеет – реакция у них получше человеческой.

Впрочем... если исхитриться накинуть цепочку на драконий зуб – намордник не глухой, можно подобраться, – а потом резко дернуть, есть шанс оцарапать ему десну до крови. Но если с путами на ногах такой фокус еще мог пройти, то совать голову в буквальном смысле в драконью пасть мне не улыбалось. К тому же удавка была затянута довольно туго, мне не хватило бы пространства для маневра.

Тупик...

Давно мне не приходилось оказываться в настолько безвыходной ситуации. Да что там – никогда не приходилось!

Отчего я не мог смириться и спокойно проводить чародеев с грузом по выбранной ими дороге? Да оттого, что ни капли не верил их посулам! Очнусь где-нибудь с потерей памяти, как же... В лучшем случае я обеспамятею совершенно и превращусь в дурачка, не способного собственное имя вспомнить... Впрочем, не так, это как раз худший вариант – никому не пожелал бы такой участи. В лучшем же меня просто придушат и избавятся от тела, и ищи провожатого на скрытых дорогах, как в народе говорят... Известно ведь, что мы можем не появляться не то что неделями и месяцами, а и годами. Я и сам, бывало, пропадал надолго: ушел – Веговер еще только-только свое дело завел и жениться надумал, невестами перебирал, вернулся – у него уже старший сын сам женихается.

«Что же они натворили, если даже убийство провожатого их не пугает? – подумал я и покосился на дракона. – Неужто весь сыр-бор разгорелся из-за этой скотины? Во всяком случае, он – причина, по которой эти двое очень сильно подгадили кому-то влиятельному и крайне опасному. Но, судя по тому, как парочка торопится под крыло к заказчику, он тоже не лыком шит, а таким вот металлическим тросом. Жаль, имени мне не узнать, может, что-то прояснилось бы...»

– Помог бы, что ли? – произнес я одними губами. – Обоим подыхать, так хоть не на цепи...

У драконов очень тонкий слух, иначе как бы ими управляли? На высоте, сквозь свист ветра, никакой командир не докричится, даже с зачарованным рупором. Но они как-то справляются, а дракон, если уж хочет услышать – услышит, а решит притвориться глухим – хоть глотку надорви, толку не будет.

Мне почудилось, будто этот тоже расслышал мой шепот. Во всяком случае, приоткрыл глаза – в полумраке они отчетливо светились, и в фургоне заметно посветлело, – приподнял голову, насколько позволяли оковы, напрягся, как-то булькнул и...

– Ну ты нашел время блевать, – вздохнул я, отстранившись, когда из драконьей пасти сквозь намордник потекла густая вязкая слюна. – Нечем уже! А мне до

утра сидеть в этой луже...

Я осекся.

Я ведь видел, как дракона кормили, и еще удивился, почему Тродда так тщательно отчищается от его слюны. Они с мужем были в защитных рукавицах чуть не по плечо, понятно, но чародейка выискивала на одежде, на тенте, на полу фургона малейшие брызги и немедленно их уничтожала. Я, помнится, подумал еще: она делает это так, словно драконья слюна ядовита.

Но она ведь не ядовитая, точно. И не едкая, иначе давно разъела бы намордник. Впрочем, он зачарован, так что ему это нипочем...

«Стоп, – сказал я себе. – На наморднике нет печатей. Только на оковах. Да и то – его снимают через день, а эти двое, считай, сознались, что зачаровывал цепи кто-то другой. Такое им не по силам. Следовательно, намордник – самый обычный. Слюна на него не действует. Защитные рукавицы не разъедает, кожу тоже – я видел, на Сарго брызнуло, а он только выругался и утерся».

Но почему Тродда так тщательно убирала даже мелкие брызги? Почему так яростно оттирала руки? Может быть...

Нет, не может быть – точно. Она боялась, что эта слюна попадет на ее амулеты.

Я же заметил ту подвеску на ее шее, думаю, у нее имелось что-то еще. В моих побрякушках она разобралась с одного взгляда, так что... Скорее всего, Тродда – не слишком сильная чародейка, но умелая в использовании амулетов. Их может быть превеликое множество, хоть на теле, хоть вплетенных в ткань одежды, хоть спрятанных в волосах. Чародей, наловчившийся работать с такими штучками, со стороны может показаться настоящим асом, но лиши его коллекции амулетов, и он подковы ломаной стоить не будет! То есть против обычного человека, вероятно, выстоит, но против собрата-чародея, полагающегося только на свои силы, – вряд ли.

На эту версию работал и тот факт, что прежде Тродда занималась медициной. Там нужно колдовство тонкое, а большая сила не обязательна, было бы чутье, знания и умения.

«Может быть, драконья слюна разрушает или ослабляет волшебство? – подумал я. – Тогда намордник вообще нет смысла зачаровывать, только силы зря тратить. Что до других оков... он не дотянется, чтобы прицельно плюнуть на печать».

Не устроил ли он сегодняшнее представление нарочно, надеясь хоть немного ослабить путы? Если и так, ничего не вышло: воды было многовато, в такой слабой концентрации слюна не подействовала. Но сейчас...

«Попытка не пытка», – сказал я себе, снова перерезал цепочку о драконий коготь и тут же сунул ее концы в озерцо слюны, благо не вся еще просочилась в щели.

Она не срослась. Она, чтоб ей провалиться вместе с Троддой, не срослась!..

Клянусь, я готов был расцеловать дракона, но поостерегся. Возможно, он и не думал мне помогать, а просто икнул. Правда, почему тогда так пристально наблюдал за тем, как я изворачиваюсь, чтобы исхитриться снять с шеи удавку? Может, ему не нравилось, что я использую его коготь вместо напильника? Так нет же, он его еще и выдвинул, чтобы мне было удобнее...

«Они ведь действительно почти разумные, – сказал я себе. – И то, что он дикий и не обученный, еще не означает, будто он глуп. Попробовать-то можно!»

Вообще-то мне следовало выбраться из фургона, отвязать лошадь и умчаться прочь, дорога там или бездорожье – Гуш везде вывезет! Что до остального – я опытный провожатый, не пропаду не только на тракте, а и на лесной тропинке. Тропинок тут кругом пруд пруди, и уж не найти там поворота – надо совсем разума лишиться.

Вот только цепочка... Может быть, Тродда уже почувствовала, что дело неладно. Она еще спит, но чародеи обычно хорошо ощущают, что происходит с их творениями, особенно если настроятся заранее. А ей вряд ли хотелось меня упустить, так что, как бы ни был глубок ее сон, скоро Тродда проснется, и тогда мне не уйти. Подключится Сорго, а он сумеет остановить меня, уверен. Он тоже не великой силы чародей, но на меня его умений хватит с лихвой.

Ну а раз тихо уйти не выйдет, значит, уходить придется шумно. Я бы даже сказал, с огоньком... Бе-зумие, согласен, но что мне оставалось делать?

– Слушай... – Я встал во весь рост, чтобы быть поближе к тому месту, где у дракона теоретически располагались уши. – Ты понимаешь меня? Если да, моргни.

И он опустил веки. Потом в темноте снова засветились желтые огни.

Шептать, прижавшись к драконьей чешуе, было не слишком приятно, она была слишком горячей, но куда деваться?

– Ты знаешь, что нас ожидает? Меня убьют, это точно. Тебя – не знаю. Но быть чьей-то игрушкой... или подопытным, – вовремя вспомнил я наклонности Тродды, – приятно мало. Ты же хочешь вырваться на свободу, верно?

Дракон снова моргнул.

– Но осознаешь, что улететь не сможешь? Да? И поэтому решил сжечь все кругом и себя заодно?

На этот раз его веки остались неподвижными.

– А ты-то, может, и не сгоришь... – протянул я. На этот раз он сощурился. – Тогда вот что... Я попробую снять твои оковы – надо же отплатить за этот твой плевок! Если выйдет, поможешь мне уйти? Если ты вырвешься на свободу, им будет не до меня. Большого я сделать не смогу.

Дракон моргнул. Хотелось бы верить, что он не просто мигает, а соглашается со мной!

– Тогда начнем...

Ключей от замков у меня не было, а весь подходящий для взлома инструмент остался во вьюках Гуш. Бегать туда-сюда я не собирался – чего доброго, Сорго заметит... Вот тут-то пришлось кстати мои взрывные пилюли – заложил одну, высек искру о драконью чешую, и... Выходило не так уж громко, зря я опасался: скрип телег и топот копыт скрадывали неожиданные хлопки. Они к тому же походили на то, как хлопает незакрепленный брезент на ветру, или на тот звук, с которым погонщик шлепает вожжами по крупу вола.

С печатями пришлось повозиться, но, к счастью, внутри у дракона осталось достаточно жидкости, чтобы заплевать весь фургон. Я же пожертвовал нательной рубашкой – не горстями же мне таскать на драконий хребет его слюни? Проще намочить ткань и выжимать.

Когда я освободил шею, дело пошло быстрее, но вот что делать с тросами, я не знал. Там не было никаких замков, их словно приварили к тем кандалам, что удерживали лапы. Такой металл мои пилюльки не взяли бы, да и как их прикрепишь к гладкому металлу? Это не в замок пихнуть... И осталось их всего ничего.

– Ты перекусить их сможешь? – шепнул я дракону. – Если да, я попробую вытащить. Но учти, наверняка будет больно.

Он снова моргнул, и я, поглубже вдохнув для храбрости, взялся за намордник (приберег его напоследок, как несложно догадаться).

– Не поднимай голову высоко, заметят, если крыша с фургона слетит, – шепнул я, когда намордник свалился.

Он меня уже не слушал. «Тцонг-тцонг-тцонг!» – с таким звуком дракон раскусил тросы в одном крыле и, изогнув гибкую шею, занялся вторым. Я же, кляня себя за склонность все усложнять, снова полез ему на спину – вытаскивать эти железки. Как бы не так – каждый трос был в мою руку толщиной и крепился к сбруе не в одном месте. Увидел бы я того, кто придумал эту изуверскую конструкцию – засунул бы ему такую железку в задницу, чтобы вышла через глотку!

– Если ты поднимешь крылья, сможешь снять их с тросов, – сказал я. – Только медленно, иначе совсем порвешь перепонки.

«Какая разница, ему уже не летать!» – одернул я себя.

Дракон моргнул. Морда его была совсем близко, но страшно не было. Даже удивительно – я ведь ему на один зуб.

– Стоит тебе шелохнуться, чтобы стряхнуть эту дрянь, слетит тент. Это точно заметят, не чародеи, так возчики, не настолько они одурманены. Поэтому... – Я помолчал, потом продолжил: – Подожди немного. Я добегу до своей лошади и поскачу прочь. После этого делай, что хочешь. Усвоил?

Судя по взгляду, не совсем...

– Я свистну, когда буду достаточно далеко, – сообразил я. – Ты услышишь.

Он снова моргнул.

– Жаль, ты не сможешь взлететь. Смыться вдвоем было бы куда эффективнее.

«Что может быть эффективнее выжженной воронки посреди тракта?» – подумал я и вспомнил о возчиках и охране. И ни в чем не повинных волах – им-то за что страшная смерть? Но если Сарго не соврал насчет мощи драконьего огнемета, то они, наверно, и понять ничего не успеют, не то что почувствовать.

– Спасибо, – сказал я дракону, прежде чем выбраться из фургона.

Уверен, он меня понял.

Глава 6

Добраться до Гуш мне удалось беспрепятственно, отвязать ее – тоже. Было достаточно темно, чтобы на идущем позади возу ничего не заметили. Тусклые фонари давали больше теней, чем света, а я старался не шуметь, когда снимал с Гуш часть поклажи и навьючивал на себя. Возможно, лошадь придется бросить, если скрытые тропинки заведут меня в такие места, где верхом не проберешься, только на своих двоих. Гуш жаль, но себя жаль больше, потому я не собирался лишиться денег, кое-каких ценных вещей, оружия и припасов, а на ходу не будет времени снимать с нее вьюки.

С оружием, правда, вышла незадача: чародеи прибрали его к рукам. Решили, может, что я и со связанными ногами могу допрыгать до лошади, взять

револьвер и пустить себе пулю в лоб им назло? Ладно, небось, не наградное... А вот хотя бы без ножа придется туго. У охранника отнять, может? Вон, одного видно, дремлет в седле... Так ведь нашумлю: я все-таки не специалист, тихо снимать часовых не обучен.

«Обойдусь, – решил я, – нечего время тянуть».

И только я поставил ногу в стремя...

«Похоже, дракон все-таки не слишком хорошо меня понял», – успел я подумать, прежде чем кинуться в придорожную канаву, закрывая голову руками.

Истошно заржала и ринулась прочь Гуш – выучка там или нет, но к такому ее жизнь не готовила. Волы-тугодумы истошно замычали и встали, как вкопанные, когда с центрального воза в небо ударил огненный столб. Мне померещились еще развернутые пылающие крылья, но разглядывать было некогда – я стремился убраться как можно дальше и как можно скорее. Обходить обоз что сзади, что спереди, чтобы снова попасть на дорогу, слишком опасно, – поди угадай, в какую сторону дракону вздумается плюнуть огоньком! – поэтому я углубился в придорожный лесок. Мне нужна была хотя бы звериная тропа... Впрочем, я мог обойтись и без нее, но для этого требовалось время и какая-никакая сосредоточенность, а разве о ней может идти речь, когда позади встает зарево на полнеба, жутко рычит дракон, заходятся ревом волы, ржут кони и кричат люди?

Темно было – хоть глаз коли... Вот я чуть и не выколол, когда напоролся на ветку, но отделался царапиной на лбу. Если бы не шел, выставив руку вперед, вполне мог обзавестись еще одной роскошной приметой...

Однако благодаря этой клятой ветке я все-таки обнаружил тропинку – пригнулся, пробираясь дальше, и заметил утоптанную траву. Кто бы здесь ни бродил, люди или звери, главное, тропа была хоженная, не вчера проложенная. Уж это я определять умею.

Дело было за малым: я стянул одну перчатку, помогая себе зубами, и постарался нащупать хоть что-нибудь. Как нарочно, в лесу царила тишь – ночные птицы унялись, напуганные шумом на дороге, затаились мелкие зверьки, не шуршали травой, и ни единое движение воздуха не колебало листья деревьев. «Везет как

утопленнику», – подумал я и снял вторую перчатку. Не люблю этого делать, но деваться было некуда: рев и грохот позади унялся, зато послышался треск, а мне вовсе не хотелось выяснять, кто идет за мной по пятам – чародеи или дракон. Даже не знаю, что хуже.

Тропинка не баловала – поворотов поблизости не было, значит, придется открывать. И перебирать некогда: до которого первого дотянусь, тот и...

«Лучше бы до утра выбирал», – невольно подумал я, когда наконец сумел подцепить тонкую ниточку нездешнего ветерка, потянул за нее что было силы, и шагнул в неизвестность. В лицо ударила вьюга, да такая, что я на мгновение ослеп и задохнулся, не сразу сообразив повернуться спиной к буйству стихии.

Вот когда я порадовался тому, что захватил вещи! Правда, теплый плащ остался на седле, но он все равно не спас бы меня в такой буран.

Быстро натянув куртку и перчатки, я сунул руки под мышки – ледяной ветер резал пальцы, и я ничего уже не чувствовал. Так дело не пойдет: с этой дороги (той самой, через снег, куда так стремились чародеи) нужно выбираться как можно скорее, а если я не найду нового поворота в самое ближайшее время, то попросту окоченею. Это в чародейской компании можно с относительным комфортом путешествовать по такой погоде, но не в одиночку, не имея даже возможности разбить лагерь. Положим, в сугроб-то я зарыться могу, а дальше что? Неизвестно, сколько времени продлится буран, и не заметет ли меня так, что уже не откапуюсь. Бывали и такие случаи, я знаю. Да и в целом идея прятаться в сугробе не прельщала. Для этого нужно быть тепло одетым, а я все-таки рассчитывал на промозглое лето, а не на студеную зиму с пронизывающим ветром!

Когда руки немного отогрелись, я попробовал нащупать хоть что-то. Кажется, поворот был впереди, довольно далеко, и ничего не оставалось, кроме как ковылять туда, навстречу пурге, согнувшись чуть не вдвое в попытке защитить лицо и стараясь не спутать направление. За этот ветерок было не удержаться – он вырывался из пальцев, как туго натянутая леска, и все хотелось проверить, не содрал ли он мне кожу, а то и мясо до кости. Конечно, это было лишь игрой воображения, но ощущать подобное, должен отметить, крайне неприятно. Да что там – попросту больно!

Открыть новый поворот на большой дороге, где их и без того достаточно – крупных, устоявшихся, – было мне сейчас не под силу. Я и так выложился, когда уходил с той лесной тропки... Нет, попытаться можно, но есть шанс угодить в местечко похуже, потому что выбирать не получится – здешний снежный шторм перемешал и перепутал едва заметно доносящиеся сюда ветерки других дорог. Это, по крайней мере, знакомо... хотя что толку?

Ветер, по-моему, все усиливался, норовил сбить с ног, и я пару раз проваливался в снег едва не по пояс. Только благодаря этому и понимал, что почти сошел с дороги. А заплутай я в полях, обратно могу и не выбраться...

Казалось, я делаю шаг вперед, а ветер сносит на два назад. И, хотя меня сложно назвать дохляком, я чувствовал, что выбиваюсь из сил. И замерзаю. Это было бы настолько глупой смертью после всего, что мне пришлось преодолеть... Я бы засмеялся, если бы лицо не свело от холода. Кто-нибудь на моем месте непременно придумал бы историю возмездия за мои деяния: я послужил причиной тому, что люди погибли в пламени, и за это должен замерзнуть до смерти. Но увы, я не верил в высшие силы, а потому лишь в очередной раз посетовал на собственную торопливость (хотя что толку?) и упрямо зашагал вперед. У меня зуб на зуб не попадал от холода, и я думал: упасть и окоченеть – еще не самое скверное. Можно ведь что-нибудь себе отморозить, да так, что придется ампутировать. И если без ноги я еще как-нибудь проживу – знавал я одноногих, неплохо ездивших верхом (про самоходки и говорить нечего), – а вот без рук и даже пальцев на них...

На самом деле времени прошло всего ничего, просто в таких ситуациях оно тянется невыносимо медленно, и одна минута кажется если не вечностью, то часом уж точно. В любом случае, я не слишком далеко ушел, это точно – всего на сотню шагов, не считая тех, которые сделал, чтобы вернуться на дорогу, когда меня уносило в сторону. Но чувствовал, что еще столько же не пройду. А клятый поворот, чтоб его, не приближался!

Когда я в очередной раз споткнулся и рухнул на колени в снег, то решил, что уже не встану. Дальше если только ползком...

И в это мгновение меня обдало теплом. Да каким там теплом, жаром, как из хорошо натопленной печи!

Я обернулся, уже догадываясь, что именно увижу... и не ошибся.

Позади возвышался дракон. Тот самый, откуда бы взяться другому? Не выслали же за мной спасательную экспедицию на боевом летуне, право слово...

– Тебя-то сюда как занесло? – выговорил я, стуча зубами.

Конечно, от драконов, в особенности диких, следует держаться как можно дальше, но мне что-то не хотелось. Рядом с ним, во всяком случае, было тепло: от его жара таял снег, и я мог разглядеть грунт дороги под драконьими лапами.

«Я же ему сказал – сбежать вместе было бы куда лучше, – сообразил я. – Но даже если он понял и истолковал это по-своему, то как ухитрился меня нагнать? И не привел ли за собой погоню?»

Однако я больше никого не сумел различить в метели, из чего сделал вывод, что либо все они погибли, либо кто-то все-таки выжил (чародеи могли уцелеть, если Сарго вовремя спохватился и установил защиту хотя бы для себя и супруги), но сейчас им чуточку не до меня.

Отходить от пышущего жаром дракона не хотелось, но стоять на месте смысла не было. «Погрелся – и вперед, Санди, – сказал я себе. – Если дракон идет за тобой по пятам, сможешь еще разок погреться. И еще, и еще, пока не дойдешь до поворота».

Дракон жадно хватал пастью снег.

«Вполне вероятно, он ждет, пока ты окончательно выдохнешься, чтобы закусить, – мелькнуло в голове. – Но что мешает ему сделать это прямо сейчас? А, не о том ты думаешь!»

И я снова принялся штурмовать пургу. Дракон не отставал. Вернее, сидел на одном месте, но как только терял меня из виду (а для этого достаточно было сделать пару лишних шагов), немедленно нагонял.

– Лучше бы ты впереди шел! – в сердцах сказал я и поперхнулся снежным зарядом. – И от ветра защита, и в снегу вязнуть не нужно.

«А еще лучше было бы сесть на него верхом, – добавил мысленно. – Хотя нет. Меня с его хребта сдует к песьей матери. Падать вроде бы и не высоко, но приятного мало».

Плохо помню, что было дальше. Я брел, увязая в снегу, непрерывно ругался... Не вслух, конечно, все равно бы меня никто не услышал, а раз так, зачем драть глотку с риском простудиться насмерть? Если я уже не простыл, конечно...

Потом... Кажется, я в очередной раз упал и не смог подняться. До поворота было рукой подать, еще сотня шагов, может, чуть больше, но силы меня оставили.

«Кто бы мог подумать, что я сдохну настолько нелепо!» – мелькнула мысль перед тем, как я провалился в беспамятство...

«Говорят, замерзающим кажется, будто они в тепле, – вот первое, что пришло в голову, когда ко мне вернулось сознание. – Дорогое мироздание, можно, я уже окончательно издохну? Надоело мотаться туда-сюда, как поплавок в проруби...»

Мироздание, как обычно, не откликнулось, равно как ни один из сонма божеств всех времен и народов, его населяющих. Я всегда знал, что это враки, поэтому не особенно удивился, но... Нужно же к кому-то или чему-то взывать, даже если ты отъявленный безбожник?

Открыв глаза, я ничего не увидел. Было темным-темно. И да, тепло.

Пошевелиться я мог, но с некоторым трудом, будто запутался в спальном мешке или на меня упал балдахин, только почему-то очень жесткий. Совсем рядом, словно бы за тонкой стенкой, что-то гудело, как кузнечные мехи, и мерно бухало. Поначалу я решил, что это кровь стучит у меня в ушах – один из верных признаков надвигающегося приступа. Немудрено: из жаркой духоты фургона в ледящий холод, потом снова в тепло... Следовало удивиться, почему я до сих пор ничего не чувствую, но удивляться я уже устал. Вдобавок сообразил, что биение слишком сильное (с таким мне бы уже голову разорвало) и редкое для человека...

Для человека! Этот запах был мне хорошо знаком – дым и металл, и кровь.

«Похоже, Санди, дракон взял тебя под крылышко!» – подумал я, силясь не захохотать. Это нервное, со всеми случается. Только не всем доводится приходить в себя под боком у дикого дракона, который с какой-то стати проникся к ним симпатией. А что еще я мог подумать? Сожрать он меня не сожрал, хотя возможностей у него была масса, вдобавок подобрал и обогрел. Надеюсь, он не принял меня за своего детеныша?

В голову лезла совершеннейшая дичь, и я усилием воли прогнал ее и попытался собраться с мыслями. Я жив – это уже неплохо. Я, кажется, ничего не успел отморозить (во всяком случае, руки-ноги слушались) – еще лучше. Не простудился насмерть – вообще замечательно. И не изжарился о драконий бок, что тоже прекрасно.

К слову, сейчас дракон не казался таким обжигающе-горячим, как тогда, в фургоне. От него исходило сильное ровное тепло, не горячечный жар... Может, дело в том, что он все-таки напился? В смысле, наелся снега, не важно! Вдобавок снаружи такой холод и ветер, что зверь волей-неволей должен охлаждаться.

Интересно, снег тает, не долетая до него? Если так, любопытное должно быть зрелище: этакая бурая глыбина посреди снежной равнины. А может, и вокруг все растаяло до земли...

Однако нужно выбирать. Сколько прошло времени, я не знал, а часы у меня отобрали чародеи – решили, видимо, что часовая цепочка может послужить для побега, а какой-нибудь шестеренкой я смогу перепилить удавку. Молодцы, что подстраховались: в крышке под портретом смазливой девицы прятался дымный порошок и еще кое-что, вот только проку от этого на тот момент было маловато.

Я ткнул локтем в твердый бок раз, другой – безрезультатно. Правда, стоило мне затрепыхаться сильнее, как дракон зашевелился, крыло, в складках которого я и ночевал, развернулось, и я скатился вниз.

Ветер утих. Снег еще шел – крупные хлопья мягко кружились в воздухе и таяли на расстоянии пары ладоней от драконьей спины. Внизу действительно виднелась голая земля, того и гляди, первоцветы покажутся.

Сугробы намело мало не по пояс, но по такой погоде сто шагов до поворота – ерунда! Скорее взмокнешь, штурмуя заносы, чем замерзнешь! Вот только... что делать с драконом?

Он лежал, по-кошачьи свернувшись клубком и опустив голову на передние лапы. Продырявленное крыло, которое он развернул, чтобы выпустить меня, осталось сложенным лишь наполовину и напоминало истрепанный бурей парус на сломанной мачте. Я не сразу сообразил, что этак он прикрывает меня от снега. Отличный тент, всем рекомендую.

– И что мне с тобой делать? – спросил я вслух. – То есть, благодарю, конечно. Без тебя я бы окошел, но... дальше-то что?

Разумеется, он не ответил. Лежал и смотрел на меня немигающими желтыми глазами. Только крыло свернул, когда понял, что я не собираюсь прятаться под навес.

– Мне пора, – сказал я. – А ты... Охота здесь неплохая, когда не метет. Олени водятся, еще какая-то живность.

Я не стал думать о том, как он станет охотиться, если не может взлететь. Судя по скорости, с которой дракон нагнал меня на повороте, он и на земле может дать фору иной быстроногой лани.

– Прощай, – сказал я, развернулся и побрел вперед, раздвигая грудью снежные заносы, как ледокол – торосы.

И да, очень скоро мне действительно стало жарко, шаге примерно на двадцатом. Но не от чрезмерных усилий, а потому, что меня догнал дракон и навис надо мной всей тушей, по-прежнему не отводя взгляда.

– Не хочешь оставаться здесь? – Если не с кем поговорить, почему бы не с драконом? Он все равно не может ответить. – Прекрасно тебя понимаю, но взять с собой не могу. Я, видишь ли, направляюсь в обитаемые края, и там не обрадуются, увидев дикого дракона. И я как-то не горю желанием обзаводиться таким питомцем... уж не говоря о том, что нас обоих будут искать. А такую парочку – провожатого с драконом – найти намного проще, чем каждого поодиночке...

Я остановился, посмотрел на него через плечо и вздохнул:

– Решат еще, что я тебя украл. Подумали бы – кому в здравом уме понадобится такое счастье!

«Кому-то ведь понадобилось», – мысленно добавил я справедливости ради.

До поворота было рукой подать. И – тут я всерьез обрадовался – чуть дальше нашлось еще несколько, на выбор. Так часто случается после сильной бури, словно ураганный ветер выдувает весь скопившийся в междорожье мусор, который мешает ветеркам свободно проникать туда и обратно.

Значит, я смогу передохнуть в одном тихом месте, а не сразу выбираться к людям. Прекрасно! Нужно собраться с мыслями, придумать свою версию событий, а потом уже осторожно вернуться назад. Ра-зuzнать, что да как, о чем говорят, слышал ли вообще кто-нибудь о странном происшествии на тракте... Ну да информацию собрать несложно. Главное, заранее подготовить пути для отхода, чтобы не зависеть от обычных дорожных поворотов и не ломиться наугад невесть куда, как я в этот раз. Так... привязать кое-где веревочки. Дернешь – и нужная дорога откроется.

На все это нужно время, и лучше поторопиться...

Дракон, словно услышав мои мысли, ткнул меня мордой в спину, да так, что я едва устоял на ногах.

– Я не могу взять тебя с собой! – повторил я. – Мне не нужен дракон! Ты помог мне, я помог тебе, вот и... Тьфу ты, ты опять помог мне, даже, наверно, жизнь спас, так что я твой должник... Хорошо, я попробую вывести тебя в какое-нибудь дикое место... но не сию минуту. Нет тут таких дорог! Даже в моей глуши тебя спрятать не выйдет!

«Я что, всерьез собираюсь искать дракону новый дом? – подумал я. – Заняться больше нечем, Санди?»

– Жди здесь, – приказал я. – Вода... снега натопишь, а без еды за пару дней не умрешь. Я вернусь, как только смогу.

Признаюсь, я вовсе не собирался возвращаться. Мне только такой обузы и не хватало! Но я надеялся, что в этом пустынном месте дракон сумеет выжить и прокормиться. Насчет дичи я не солгал – ее тут хватало. Правда, другие провожатые с их клиентами явно не скажут спасибо за такой сюрприз на дороге, но... Собственная шкура всегда была мне дороже чужой. Да и не так часто тут кто-то появляется, есть шанс, что не столкнутся.

Дракон не двигался. Я пару раз взглянул через плечо – он сидел и смотрел мне вслед.

Расстояние между нами увеличивалось слишком медленно. Я вяз в снегу, словно искалеченный зверь удерживал меня взглядом и не пускал вперед. Воображение, будь оно неладно...

– А так? – спросил вдруг кто-то.

Я даже головой потряс: бывает, от пресловутого белого безмолвия начинает мерещиться всякое, но я не настолько долго в нем находился, чтобы начать слышать голоса.

– Так получится спрятать? – повторил этот кто-то. Голосок был слабенький, тонкий и хриплый.

Я обернулся. Дракона не было, и я невольно взглянул вверх – вдруг он оскорбился настолько, что сумел-таки взлететь и теперь чешет со всех своих дырявых крыльев куда глаза глядят? Но нет, и в небе никого и ничего... Не испарился же он? А говорил-то кто?

Я невольно сделал несколько шагов назад по уже проложенной колее. Плохая примета: если уж начал путь, не возвращайся, а возвращаешься – так не по своим следам, а хотя бы немного в стороне. Но не хотелось снова бороздить эти клятые снега высотой мне по шею (а кое-где и с маковкой), так что приметам я решил пренебречь.

Лучше бы не возвращался, честное слово.

Там, среди проталины, образовавшейся под тушей дракона, съежилась на земле девчонка. Совершенно голая, тощая, она обхватила плечи руками и смотрела на меня в упор. Ярко-желтыми драконьими глазами.

Должно быть, правду говорят ученые люди, что у человека есть своего рода защитный механизм: он не может сразу осознать какое-то кошмарное событие вроде гибели всей семьи или полного разорения, потому что тогда наверняка сойдет с ума. Поэтому мозги отключаются и позволяют думать только о чем-то простом, насущном – о том, как бы приготовить поесть или там подбросить дров в огонь. Потом, конечно, все дойдет, но только оно не обрушится сразу, а станет просачиваться понемногу. Тоже будет и больно, и страшно, но хотя бы останется шанс не рехнуться сразу. С другой стороны, в иных случаях лучше бы и правда сразу сдвинуться крышей и не вспоминать о том, о чем положено думать здоровому человеку...

Видимо, мне тоже частично отшибло рассудок (хотя я вроде бы не собирался бежать сломя голову через сугробы куда глаза глядят, дико при этом хохоча), поскольку первым делом я стащил с себя куртку и накинул девчонке на плечи, а потом поднял ее на ноги, чтобы не сидела на стылой земле. Правда, она была босой, но в тот момент такая мелочь меня не смутила.

– Так получится спрятать? – повторила она, глядя на меня. Взгляд ее казался странно расфокусированным – я не сразу догадался, что она не смотрит мне в глаза, нет, а старается схватить выражение лица в целом и еще отслеживать малейшие его изменения.

– Ну... да, – сказал я. А что еще я мог ответить?

Я ее даже не разглядел, запомнил только, что чумазая. А может, смуглая, поди разбери. Мне смотреть-то на нее холодно было – в одной моей куртке на голое тело... А вот прикоснуться – очень даже горячо. Но куда деваться, пришлось, потому что на двух конечностях она передвигалась, прямо скажу, очень скверно. Они у нее попросту заплетались, и девчонка норовила полететь носом вперед, вот я и волок ее практически на себе, обхватив поверх одежды за талию. И на плечо бы закинул – она была легкая, – но не рискнул так фамильярничать. Превратится обратно – и останется от Рока Сандеррина лепешка. Поджаристая.

А руки... Признаюсь, на ее руки я смотрел с содроганием. Неправду рассказывают в сказках: дескать, превратившись, оборотень способен залечить раны. Ничего подобного. Конечно, они уменьшились пропорционально размерам тела, но... Я еще раз искренне пожелал изуверу, придумавшему те «крепления», заполучить раскаленный металлический трос в задницу с выходом через рот, а еще десяток гвоздей между костями ладони на закуску.

Крови не было, только сукровица сочилась, но кисти распухли, пальцы почти не двигались, и я подумал, что без лечения девчонка вполне может умереть от заражения крови или еще какой-нибудь заразы. Потом вспомнил о том, как в настоящей своей форме она довольно шустро размахивала крыльями, и немного успокоился. Затем снова заволновался: может, я и впрямь уже двинулся? Или брежу, замерзая под снегом? Вон, уже голые девчонки мерещатся, и ладно бы красивые, так ведь у этой даже взяться не за что...

Поворот оказался передо мной, словно по заказу.

– Только не вздумай превратиться, – сказал я сквозь зубы и шагнул с заснеженной пустоши в душистый сосновый лес. – Эй... Эй!..

Тщетно – девчонка обмякла и рухнула бы на слежавшуюся хвою, если б я ее не держал. Чего доброго, устроила бы пожар – очень уж она была горячей. Тут уж пришлось взвалить ее на плечо – веса в ней оказалось всего ничего, мне показалось, что моя поклажа весит больше. Забавно: драконы ведь действительно очень легкие для своих размеров, так выходит, они и в человеческом облике сохраняют такие же свойства? Судя по исходящему от девчонки жару, так и было... Лишь бы не начала дышать огнем! С другой стороны, этак ее можно выдавать за фокусницу...

«Санди, – сказал себе я и залепил мысленную оплеуху. Мысленную потому, что руки были заняты. – Прекрати нести околесицу. Доберись до дома, приведи эту подстреленную в чувство и выясни, что происходит. Сходить с ума после будешь. Если будет это после».

Вскоре показалась моя так называемая хижина: крепкий домик, спрятанный в чащобе, – чужак не найдет, случайный охотник не наткнется. Разве что другой провожатый забредет случайно, но такого за много лет ни разу не случилось. Мне же это лесное убежище служило верой и правдой, и я надеялся, оно и

теперь не подведет. В конце концов, прятал я тут контрабандистов, беглую невесту (ту самую, одну из трех), наследного герцога, бежавшего от другого претендента на титул (его, правда, все равно убили в итоге, но я к этому отношения не имел), и разный странный подорожный люд. Но вот дракона – впервые.

Глава 7

«Что мне с ней делать-то? – спросил я сам себя, сгрузив ношу на земляной пол. – Не помешало бы отмыть, но это уж пускай сама... А вот жрать она наверняка захочет. Хорошо, что кладовую недавно обновил...»

Я полез проверять, что там имеется из съестного, а когда вернулся, девчонка уже очнулась, сидела, озираясь по сторонам с явным испугом и выдохнула с облегчением, только увидев меня.

– Спрятались? – спросила она.

– На время, – ответил я, в который раз решив ничему не удивляться, и принялся разводить огонь в очаге. – Ты голодная, наверно?

Она покивала, не сводя с меня глаз.

– Я сейчас что-нибудь сготовлю. А ты пойдешь вымойся пока. Там за домом ручей и бочки стоят с дождевой водой. – Я заметил недоумение в ее глазах и пояснил: – Ты грязная. Смой с себя грязь... или копоть, не важно. С тела и волос. Сейчас мыло дам и ветошь... хотя тебя в пору песком драить, как чугунок.

Тут я подумал, как она будет оттираться такими руками, но... Не предлагать же было ее искупать? То есть я бы не переломился, но не уверен, что она оценила бы.

– А пить там можно? – спросила вдруг она.

– Конечно. Ручей чистый, так что не баламутить его особенно. И не вздумай превращаться! – в который раз повторил я.

– Я не буду. Я деревья поломаю, – кивнула она и неуверенно встала на ноги.

До ручья я ее проводил, оставил мыло, жесткую губку (нашлась в сундуке) и полотенце и ушел в дом. Небось не утонет. А вот одеть ее необходимо, и не потому, что я лишаюсь разума при виде таких прелестей. Как раз наоборот – ужасаюсь и думаю, что нужно прикрыть хоть чем-нибудь эту кожу да кости. Да и, честно говоря, смотреть на нее просто холодно, даже если сама она не мерзнет.

У меня нашлась пара смен одежды: девчонке все было велико, конечно, но велико не мало. Штанины и рукава можно подвернуть, подпоясаться потуже – и сойдет. Надо будет – подошью, это не сложно.

Ее не было довольно долго, и я уже собрался идти проверять, не утонула ли. Но нет – пришла, неуверенно перешагнула через порог и уселась на пол перед очагом в чем мать родила. Все-таки она была смуглой, примерно как я, не от загара, а от природы, это я мог рассмотреть в деталях. Темные волосы – недлинные, по плечи, – от воды завились колечками и заблестели.

– Оденься, – сказал я, даже не спросив, куда она подевала мою куртку и полотенце. Если утопила, туда им и дорога, а если на берегу оставила, я потом подберу.

– Зачем? – не поняла она и сунула руки почти что в самый огонь. – Тепло.

– Верю, но у людей в наших краях не принято ходить голыми, – терпеливо объяснил я. – Даже если очень жарко.

Она пожала плечами, но возражать не стала, покорно подставила голову и позволила натянуть на себя рубаху. Вот со штанами было сложнее, но мы справились.

Ей явно никогда не приходилось одеваться – так не притворишься. Но вот сами вещи особенного удивления не вызвали. Логично, она ведь видела людей,

одетых по-разному, и вряд ли думала, будто это у нас шкуры такие разноцветные, которые мы меняем в зависимости от погоды. Хотя кто ее разберет, вдруг решила, что люди линяют? И меняют окраску, ага, когда заблагорассудится...

- Покажи руки, - велел я.

- Зачем?

Похоже, это был ее любимый вопрос.

- Затем, что у тебя дырки в ладонях. Затащишь грязь - умрешь.

«Она уже занесла туда все, что только могла, и по дороге, и когда плескалась в ручье, - сказал я себе мысленно. - Остается надеяться, что драконы от такой мелочи недохнут. С другой стороны, это был бы неплохой выход лично для меня: прикопал ее под деревом, и дело с концом».

Девчонка опять-таки не стала спорить, протянула мне обе руки и даже не дрогнула, пока я пытался понять, скверно выглядят ее раны или все-таки не слишком. Я не лекарь. Могу, конечно, остановить кровь, сделать перевязку, наложить шину и даже худо-бедно заштопать рану, вот только после всего этого постараюсь как можно скорее дотащить пострадавшего до настоящего врача или чародея.

Но когда хлещет кровь или торчат осколки кости, определить, все ли плохо или еще терпимо, намного легче, чем при виде не особенно свежей раны. Как по мне - человек уже должен был свалиться с горячкой и бредом, но девчонка что так, что этак была горячее некуда, а бредить вроде бы не порывалась.

Может, и обойдется, решил я, щедро полил ее руки обеззараживающим средством (продавший мне его аптекарь уверял, что это зелье убивает всю известную заразу, а неизвестную разыскивает и тоже убивает с особой жестокостью) и перебинтовал.

- Сильно болит?

Девчонка подумала и покачала головой. Ну да, я поверил... С другой стороны, что я знаю о драконах? После боев, я слышал, кто-то ухитрился дотянуть до базы с распоротым брюхом, и ничего. Заштопали и снова поставили в строй.

- Посиди тут, - велел я ей. - Я за водой. Поставлю вариться похлебку - поговорим. Если очень голодная - вот окорок.

Куртку и полотенце я нашел на берегу ручья, как и думал. Мыло с мочалкой пропали бесследно. Надеюсь, она их не съела...

Зачерпнув воды из бочки, я посмотрел на нее с сожалением: очень хотелось опустить голову в эту самую бочку и как следует прополоскать. Но я не рискнул - вода холодная, а голове моей и так выпало слишком много испытаний за последние пару дней. Или больше? Сколько времени я дрых под крылом дракона? Кто скажет, не она же... Хотя почему нет? Даже если она не умеет считать, то смену дня и ночи наверняка отличает, сможет показать на пальцах, сутки прошли или больше!

Когда я вернулся в хижину, девчонка доглядывала окорок, устроив его у себя на коленях и придерживая запястьями, чтобы не запачкать бинты. Зубы у нее оказались что надо: на кости остались отпечатки - я рассмотрел, когда забрал у нее остатки. Ругать не стал - толку-то? Сказал только:

- Неудобно же так. Я бы отрезал, сколько нужно.

- Тебе не оставила, - неожиданно сконфузившись, ответила она. - Забыла.

- У меня еще есть. Но если ты и дальше будешь так жрать, скоро все закончится.

- Охота? - спросила она, заметно оживившись.

- Из меня охотник, как из тебя певчая птичка.

- Ты ужасно поешь, - заявила вдруг она.

- Спасибо, я знаю. Я нарочно это делал.

– Я поняла. Иначе бы...

Я не стал уточнять, что именно она бы сделала, но догадывался – меня не ждало ничего хорошего. Даже надежно скованный дракон вполне может учинить пакость человеку, оказавшемуся у него под боком. Так вот повернется немного – и поминай, как звали.

Повесив котелок над огнем и засыпав в него крупу, я сел напротив девчонки и попытался придумать, с чего начать разговор. Пока он как-то не клеился.

– Как тебя зовут?

– Как хочешь, – был ответ.

– Не понял, – нахмурился я. – У тебя нет имени или ты просто не желаешь называть его невесть кому?

– Имя есть, – подумав, сказала девчонка. – Только я его не скажу. Даже если захочу. И ты не повторишь.

– А, ты имеешь в виду, что человек его просто не выговорит?

Она покивала и добавила:

– Поэтому зови, как хочешь. До этого люди звали меня Буркой. Иногда Бурушкой.

– Как?! – оторопел я. – Я понимаю, что по масти назвали, но... Это же для коровы имя... или для лошади. Для скотины, одним словом! Кто тебя так обласкал?

– Там... – она неопределенно махнула рукой. – Старые люди.

– Ладно, – сказал я. – Обо всем по порядку. Для начала... Мне нужно как-то к тебе обращаться. Ты не будешь возражать, если я стану называть тебя... скажем, Кьяррой?

– Нет, – подумав, ответила она. – А это что-то означает?

- На одном малоизвестном наречии - «огонь-девка», - усмехнулся я. - Как раз для тебя.

«Хотя бы в одном смысле слова», - добавил про себя.

- Пускай, - после паузы сказала девчонка. - Мне нравится. Звонко.

Я уже заметил: она всегда подолгу думает, прежде чем заговорить. Может быть, не очень хорошо понимает обращенную к ней речь, а может, подбирает нужные слова. Я склонялся ко второму варианту.

- А тебя называли Санди, - произнесла она. - Я слышала.

- Это сокращение. Я - Рок Сандеррин.

- Большое имя, - задумчиво сказала Кьярра.

- Ты имеешь в виду, длинное?

- Нет. Большое, - она изобразила руками в воздухе какую-то фигуру. - И громкое.

- Я бы так не сказал... Известное в определенных кругах - это да.

- Ты не понимаешь, - покачала она головой. - Большое и громкое - это не то, что ты сказал.

- Звучное? - предпринял я еще одну попытку, но Кьярра только вздохнула, и я отступил. Какая мне разница, кажется ей мое имя таким или этаким? - Не важно. Называй меня Санди.

- Мне нравится - Рок.

- Хорошо, называй меня Роком, - согласился я, хотя так ко мне не обращались со времен далекого детства. Я уже и забыл, как это звучит.

- Зачем? - спросила Кьярра, указав на котелок.

Я как раз в нем помешивал: вода закипела быстро, и я добавил к крупе приправы и ломтики вяленого мяса.

– Есть будем.

– Так вкуснее, – кивнула она на обглоданную кость, которую я пока не выбросил. Подумала и добавила: – Сырое мясо лучше. Это очень соленое.

– Сырого нет, – ответил я. – И я сказал уже, что не умею охотиться.

– Я умею.

– В лесу?

На этот раз последнее слово осталось за мной, и я добавил:

– Люди не едят мясо сырым. Ну, за редким исключением.

Как же, знал я одного любителя побаловаться рубленой говядиной с луком и перцем. Говорят, вкусно, но я воздержался от дегустации. Наверно, правильно сделал: пару лет назад тот гурман умер. Оказалось – подцепил через эту свою сырую говядину червя, который и быков-то убивает, не то что человека. Думал, просто недомогает, а потом стало поздно. Говорили, его бы и чародеи не спасли – черви ему все внутренности источили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/kira-izmaylova/dikiy-drakon-sanderrina>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)